

НАСЛЕДИЕ РУССКОГО СВЯТИТЕЛЯ

**СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ
БРЯНЧАНИНОВ**

Слово о смерти

— — — — —
Слово о человеке

Святитель Игнатий Брянчанинов Слово о смерти. Слово о человеке

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6086487

*Святитель Игнатий Брянчанинов. Слово о смерти. Слово о человеке.: Благовест; Москва; 2011
ISBN 978-5-9968-0117-6*

Аннотация

В эту книгу вошли известные сочинения святителя Игнатия Брянчанинова: «Слово о чувственном и духовном видении духов», «Слово о смерти», в котором говорится о загробном бытии души после телесной смерти человека и о правильном построении духовной жизни во имя спасения своей души с приведением многих наглядных примеров из святоотеческого опыта и житий святых; а также «Слово о человеке», где изложено учение о человеке и мироздании на основании Предания Православной Церкви и творений святых отцов.

Содержание

Слово о чувственном и о духовном видении духов	5
Вступление	5
О чувственном видении духов	8
О духовном видении духов	30
Заключение	36
Слово о смерти	38
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Святитель Игнатий Брянчанинов

Слово о смерти. Слово о человеке

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС 11-025-2778)*

*«Слово о смерти» печатается по изданию книгопродавца И. Л. Тузова. СПб., 1905;
«Слово о человеке» печатается по изданию: СПб.: Епархиальное духовное училище – Центр
православного просвещения, 1995*

Слово о чувственном и о духовном видении духов

Вступление

Приступая к объяснению, по мере скуднейших понятий моих, свойственного человеку сугубого видения сотворенных духов, нахожу необходимым изложить учение и о сугубой слепоте человека, усвоившейся ему при посредстве его падения. Большинство человек чуждо всякого понятия об этой слепоте; даже не подозревает существования ее! Большинство человек чуждо всякого понятия о духах или имеет о них одно теоретическое, самое поверхностное, самое неясное и неопределенное понятие, почти равновесное совершенному незнанию.

В современном обществе человеческом, преимущественно в обществе образованном, многие сомневаются в существовании духов, многие отвергают его. Сомневаются в нем и отвергают его даже и те, которые признают существование души своей¹, признают ее бессмертие или существование ее после смерти, признают ее духом. Странное сочетание взаимно противоречащих друг другу понятий! Если души существуют после разлучения их с телами, то это самое уже значит, что существуют духи. Если души злодеев не умирают наравне с душами человек добродетельных, это уже значит, что существуют и духи добрые, и духи злые. Они существуют! Существование их делается вполне ясным и очевидным для того, кто занялся правильным и подробным изучением христианства. Отвергающие существование духов непременно вместе с этим отвергают и христианство. *Сего ради явится Сын Божий*, говорит Священное Писание, *да разрушит дела диавола*, да смертью упразднит имущего державу смерти, сиречь *диавола*². *Если нет падших духов, то вочеловечение Бога не имеет ни причины, ни цели.*

Существование духов остается предметом темным для тех, которые не изучали христианства или изучали его поверхностно, по букве, между тем, как Господом Иисусом Христом заповедано и установлено обучение христианству и проповедью его и соблюдением евангельских заповедей³. Господь заповедал изучение христианства, и теоретическое и практическое, соединил эти два изучения неразрывной связью, повелел, чтобы за теоретическим познанием непременно последовало практическое. Без второго первое не имеет никакой цены пред Богом! Без второго первое не может принести нам никакой пользы!⁴ – Второе служит доказательством искренности первого и увенчивается осенением Божественной благодати⁵. Первое можно уподобить основанию, второе – зданию, воздвигнутому на этом основании. Здание не может быть воздвигнуто, если прежде не будет устроено основание, и устройство основания остается бесполезным трудом, если на основании не будет воздвигнуто здание. – Результаты наук человеческих и способ для достижения этих результатов остаются недоступными для понятия человек, не занимающихся науками; результаты и способ достижения их в науке из наук, в науке, спешей с небес, дарованной человечеству Богом, в науке, совершенно изменяющей человека, претворяющей его из плотского и душевного в духовного, в христианстве, тем более остаются недоступными для тех, которые не занимались изучением его законно, по способу, установленному Богом. Безрассудно же требование некоторых, чтобы результаты изучения христианства, его высокие и глубокие тайны были для них вполне ясны без всякого изучения христианства! Хотите знать тайны христианства? – Изучите его.

Учение школьное, по букве, не только очень полезно, но и необходимо, как доставляющее точные и подробные познания о христианстве по преданию Православной Церкви. В течение восемнадцати столетий устремлялись против христианства с целью ниспровергнуть его, особенно ныне устремляются бесчисленные лжеучения: ныне, более нежели когда-либо, настает крайняя нужда в основательной проповеди и изучении христианства. Но теоретическое изучение требует, чтобы непременно ему сопутствовало и ему последовало учение деятельное. «Закон свободы деланием заповедей чтется»⁶. Христианский книжник должен научиться Царству Небесному не только от слышания проповеди о нем, но и опытно⁷. Без этого учение по букве делается исключительно учением человеческим, послужит только к развитию падшего естества. Горестное доказательство этому видим на иудейском духовенстве, современном Христу. Учение по букве, будучи предоставлено самому себе, немедленно рождает самомнение и гордость, отчуждает посредством их человека от Бога. Представляясь по наружности познанием Бога, оно в сущности может быть совершенным незнанием, отвержением Его. Проповедуя веру, можно утопать в неверии! Тайны, открытые для некнижных христиан, весьма часто остаются закрытыми для мужей ученейших, удовлетворившихся одним школьным изучением богословия, как бы науки единой из наук человеческих⁸. А такой именно характер и дан богословию во всем инославном Западе: и папском, и протестантском. По недостатку в опытном познании христианства в наше время очень трудно услышать правильное, основательное учение о видении духов, столько нужное для каждого инока, желающего заняться душевным подвигом в области духов, к которым мы принадлежим нашей душою, с которыми мы должны разделить и вечное блаженство, и вечную муку⁹.

Видение духов – сугубо. Есть чувственное видение духов, когда видим их чувственными, телесными очами, и есть духовное видение духов, когда видим их душевными очами, умом и сердцем, очищенными Божией благодатью. В обыкновенном состоянии падения, в котором пребывает все человечество, мы не видим духов ни чувственно, ни духовно; мы поражены сугубой слепотой. Для слепых разные цвета и предметы чувственного мира как бы не существуют: так и для ослепленных падением мир духовный и духи как бы не существуют. Невидение нами чего-либо никак не служит признаком небытия его.

Увы! увы! Прерываю плачем Слово. Земля Израилева низвращена от меча, бысть пуста вельми! Язык, собранный от языков многих, умалился и изнемог до крайности¹⁰. «Как не плакать – говорил преподобный Исаак Великий, пустынножитель египетский, – куда пойдем мы теперь? Отцы наши почили. Прежде недоставало нам рукоделия на наем лодок, в которых мы ездили (по реке Нилу) к старцам. Теперь же мы осиротели, потому-то я и плачу»¹¹. Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный, яко умалишася истины от сынов человеческих. Суетная глагола кийждо ко искреннему своему: устне льстивыя в сердце¹². Если Исаак Великий, при современном ему высокому состоянию иночества, оплакивал умаление старцев наставников, то какого же труда стоит иноку нашего времени, истинно желающему спастись, найти совет, столько необходимый в его многотрудном подвиге? Лукавые человецы и чародеи (то есть все вообще обольстители, вступившие в явное и неясное общение с сатаной) преуспеют на горшее, прельщающе и прельщаемы¹³, предсказывает апостол, говоря о последних днях мира. Совершается пред нами это предсказание. Нередко говаривал я единодушной братии, при келейных беседах, то, что считаю себя обязанным теперь начертать и пером на бумаге. Не мне бы, пребывающему в рабстве у греха, заниматься наставлением братий! В глубоком молчании и уединении следовало бы мне оплакивать мое горестное душевное состояние. Но я принужден и говорить и писать в назидание, чтобы не оставить ближних моих и любящих меня о Господе без всякого назидания. «Лучше

– сказал Пимен Великий – употреблять хлеб нечистый и иметь пропитание, нежели оставаться вовсе без хлеба»¹⁴. При таком воззрении на себя и на окружающие обстоятельства пишу Слово о видении духов, признавая правильное познание о видении духов существенно и необходимо нужным для подвижников, которым предстоит брань не к крови и плоти, но к началам и ко властям и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным¹⁵. Необходимо это познание. Духи злобы с такой хитростью ведут брань против человека, что приносимые ими помыслы и мечтания душе представляются как бы рождающимися в ней самой, а не от чуждого ей злого духа, действующего и вместе стараящегося укрыться¹⁶. Чтоб бороться со врагом, надо непременно видеть его. Без видения духов борьба с ними не имеет места: может быть одно увлечение ими и рабское повиновение им. Призвав в помощь скудоумию моему Божественную благодать, сперва буду говорить о чувственном видении духов, о не необходимости и об опасности его, потом о духовном видении духов, о необходимости и пользе его.

О чувственном видении духов

До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов, чуждо настоящей его дебели и тяжести, чуждо греховных и плотских ощущений, ныне ему естественных¹⁷. Чувства его были несравненно тоньше, действие их было несравненно обширнее, вполне свободно. Облеченный в такое тело, с такими органами чувств, человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежал душою, был способен к общению с ними, к тому боговидению и общению с Богом, которые сродни святым духам¹⁸. Святое тело человека не служило для сего препятствием, не отделяло человека от мира духов. Человек, облеченный в тело, способен был для жительства в раю, в котором ныне способны пребывать одни святые и одними душами своими, в который взойдут и тела святых по воскресении. Тогда эти тела оставят в гробах дебели, усвоившуюся им по падении; тогда они соделаются духовными, даже духами, по выражению преподобного Макария Великого¹⁹, явят в себе те свойства, которые им даны были при сотворении. Тогда люди снова вступят в разряд святых духов и в открытое общение с ними. Образец тела, которое вместе было и тело и дух, мы видим в теле Господа нашего Иисуса Христа по Его воскресении.

Падением изменились и душа и тело человеческие. В собственном смысле падение было для них вместе и смертью. Видимая и называемая нами смерть, в сущности, есть только разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них истинной жизни, Бога. Мы рождаемся уже убитыми вечной смертью! Мы не чувствуем, что мы убиты, по общему свойству мертвецов не чувствовать своего умерщвления! Недуги нашего тела, подчинение его неприязненному влиянию различных веществ из вещественного мира, его дебели суть следствия падения. По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных; оно существует жизнью животных, жизнью своего падшего естества. Оно служит для души темницей и гробом. Сильны употребляемые нами выражения! Но они еще недостаточно выражают ниспадение нашего тела с высоты состояния духовного в состояние плотское. Нужно очищение себя тщательным покаянием, нужно ощутить хотя в некоторой степени свободу и высоту состояния духовного, чтобы стяжать понятие о бедственном состоянии нашего тела, о состоянии его мертвости, причиненной отчуждением от Бога. В этом состоянии мертвости, по причине крайней дебели и грубости, телесные чувства неспособны к общению с духами, не видят их, не слышат их, не ощущают. Так притупленная секира уже неспособна к употреблению по ее назначению. Святые духи уклонились от общения с людьми, как с недостойными такого общения; духи падшие, увлекшие нас в свое падение, смешались с нами, и чтоб удобнее содержать нас в плену, стараются соделать и себя и свои цепи для нас незаметными. Если же они и открывают себя, то открывают для того, чтоб укрепить свое владычество над нами. Всем нам, находящимся в рабстве у греха, надо знать, что общение со святыми Ангелами несвойственно нам по причине нашего отчуждения от них падением, что нам свойственно, по той же причине, общение с духами отверженными, к разряду которых мы принадлежим душою, – что чувственно являющиеся духи людям, пребывающим в греховности и падении, суть демоны, а никак не святые Ангелы. «Душа оскверненная, – сказал святой Исаак Сирский, – не входит в чистое царство и не сочетается с духами святых»²⁰. Святые Ангелы являются только святым людям, восстановившим с Богом и с ними общение святой жизнью. Хотя демоны, являясь людям, наиболее принимают вид светлых Ангелов для удобнейшего обмана, хотя и стараются иногда уверить, что они человеческие души, а не бесы²¹, хотя они иногда и предсказывают будущее, хотя открывают тайны: но верить им никак не должно. У них истина перемешана с ложью, истина употребляется по временам только для удобнейшего обольщения. *Сатана преобра-*

зуются во Ангела светла и служители его преобразуются, яко служители правды²², сказал святой апостол Павел.

Святой Иоанн Златоуст, в беседе 2 о нищем Лазаре, и о богатом, повествует случавшееся в его время: «Демоны говорят: *я – душа такого-то монаха*. Разумеется, этому не верю именно потому, что говорят это демоны. Они обманывают внимающих им. По этой причине и Павел повелел демону молчать, хотя он говорил и правду, чтобы он не обратил этой правды в повод, не подмесил впоследствии к ней лжи и не привлек к себе доверенности. Дьявол говорил: *сии человецы раби Бога Вышняго суть, иже возвещают нам путь спасения*²³. Апостол, огорчась этим, повелел пытливому духу выйти из девицы. И что ж говорил дух худого, когда говорил: *сии человецы раби Бога Вышняго суть?* Но так как большинство незнающих не может основательно судить о том, что говорится демонами, – апостол решительно отверг всякую доверенность к ним. Ты принадлежишь к числу отверженных, говорит апостол демону: ты не имеешь права говорить свободно; умолкни, онемей. Не твое дело проповедовать: это предоставлено апостолам. Зачем похищаешь не твое? Умолкни, отверженный. Так и Христос, когда демоны говорили Ему: *вемы Тя, кто еси*²⁴, очень строго воспретил им, предписывая этим закон нам, чтобы мы ни под каким предлогом не доверяли демону, если бы даже он говорил что справедливое. Зная это, мы должны ни в чем решительно не верить демону. Если он будет говорить что и справедливое, – бежим, отвратимся от него. Здравым и спасительным познанием мы должны научиться не от демонов, но из Божественного Писания». Далее в этой беседе Златоуст говорит, что души как праведников, так и грешников, немедленно после смерти уводятся из этого мира в другой, одни для принятия венцов, другие – для казней. Душа нищего Лазаря немедленно после смерти вознесена Ангелами на лоно Авраама, а душа богача низвергнута в адский пламень. В беседе 28 на Матфея Златоустый поведает, что в его время некоторые беснующиеся говорили: *я – душа такого-то*. «По истине это ложь и обман дьявольские, – присовокупляет великий святитель. – Не душа умершего вопиет это, а демон, который притворяется, чтобы обмануть слушателей».

Демоны не знают будущего, известного Единому Богу и тем разумным Его тварям, которым Бог благоволит открыть будущее; но как умные и опытные человеки из событий совершившихся или совершающихся предусматривают и предугадывают события, имеющие совершиться, так и хитрые, многоопытные лукавые духи могут иногда предполагать с достоверностью и предсказывать будущее²⁵. Часто они ошибаются, весьма часто лгут и неясными провещаниями приводят в недоумение и сомнение. Иногда же они могут предвозвестить событие, которое уже предназначено в мире духов, но между человеками не приведено еще в исполнение: так прежде, нежели постигли праведного Иова искушения, и попущение этих искушений уже было решено в совете Божиим и было известно падшим духам²⁶; так решена была на суде Божиим, известна святым небесным силам и отверженным ангелам, передана к исполнению духу лукавому, погибель в сражении царя израильского Ахава, прежде нежели царь выступил в поход²⁷; так предсказал дьявол святому Иоанну, архиепископу Новгородскому, искушение, которое впоследствии навел на него²⁸. Были случаи, когда и грешникам являлись святые Ангелы, но это случалось по особенному смотрению Божию и крайне редко: так лжепророку и волхву, т. е. человеку, бывшему в особенном ближайшем общении с демонами, являлся святой Ангел²⁹. Исключительные случаи, по особенному смотрению Божию, не должны иметь никакого влияния на общее правило для всех³⁰. Общее правило для всех человеков состоит в том, чтобы никак не вверяться духам, когда они явятся чувственным образом, не входить в беседу с ними, не обращать на них никакого внимания, признавать явление их величайшим и опаснейшим искушением. Во время этого искушения должно устремлять мысль и сердце к Богу с молитвой о помиловании и об избавлении от

искушения. Желание видеть духов, любопытство узнать что-нибудь о них и от них есть признак величайшего безрассудства и совершенного незнания нравственных и деятельных преданий Православной Церкви. Познание духов приобретает совершенно иначе, нежели как то предполагает неопытный и неосторожный испытатель. Открытое общение с духами для неопытного есть величайшее бедствие, или служит источником величайших бедствий.

Богородивший писатель бытеской книги говорит, что по падении первых веков Бог, произнеся приговор над ними, еще до изгнания их из рая, *сотвори им ризы кожаны и облече их*³¹. Ризы кожаные, по объяснению святых отцов³², означают нашу грубую плоть, которая при падении изменилась: утратила свою тонкость и духовность, получила настоящую свою дебелость. Хотя начальной причиной изменения и было падение; но изменение совершилось под влиянием Всемогущего Творца, по неизреченной Его милости к нам, к нашему величайшему благу. Между прочими полезными для нас последствиями, истекающими из состояния, в котором ныне находится наше тело, мы должны указать на то, что, чрез допущение дебелости нашему телу, мы сделались неспособными к чувственному видению духов, в область которых мы ниспали. Объясним это. Мы стяжали как бы естественное влечение ко злу. Это влечение естественно падшему естеству: это влечение, подобно влечению демонов ко злу: *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его*³³. Но в нас смешано добро со злом: мы влечемся то к злу, то, покидая это стремление, направляемся к добру. Демоны, напротив того, всегда и всецело устремлены к злу. Если бы мы находились в чувственном общении с демонами, то они, в кратчайшее время, окончательно развратили бы человек, непрестанно внушая зло, явно и непрестанно содействуя злу, заражая примерами своей постоянно преступной и враждебной Богу деятельности. Тем удобнее они могли совершить это, что падший человек естественно влечется к злу, что падший человек находится в подчинении у демонов, покорившись им произвольно. В кратчайшее время человеки, по преуспеянию во зле, соделались бы демонами; покаяние и восстание из падения были бы для нас невозможны. Премудрость и благодать Божия положила преграду между людьми, низверженными на землю из рая, и духами, низверженными на землю с неба – грубую вещественность тела человеческого. Так земные правительства отделяют темничной стеной злодеев от общества человеческого, чтобы они по произволу не вредили этому обществу и не развращали прочих человек³⁴. Духи падшие действуют на людей, принося им греховные помыслы и ощущения; до чувственного видения духов достигают весьма немногие человеки.

При размножении человечества в его настоящем состоянии падения тело приносит душе весьма сходное служение с тем служением, которое исполняют пелены для новорожденного тела. Обернутое пеленами тело младенца получает правильность, без пелен члены его, по мягкости своей, могли бы получить уродливые формы: так и душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, постепенно образует себя изучением закона Божия, или, что то же, изучением христианства и стяжает способность различать добро от зла³⁵. Тогда даруется ей духовное видение духов и, если то окажется сообразным с целями руководящего ею Бога, чувственное, так как обман и обольщение для нее уже гораздо менее опасны, а опытность и знание полезны. При разлучении души от тела видимой смертью мы снова вступаем в разряд и общество духов. Из этого видно, что для благополучного вступления в мир духов необходимо благовременное образование себя законом Божиим, что именно для этого образования и предоставлено нам некоторое время, определяемое каждому человеку Богом для странствования по земле. Это странствование называется земной жизнью.

Человеки делаются способными видеть духов при некотором изменении чувств, которое совершается неприметным и необъяснимым для человека образом. Он только замечает в себе, что внезапно начал видеть то, чего доселе не видел и чего не видят другие, слышать то,

чего доселе не слышал. Для испытавших на себе такое изменение чувств, оно очень просто и естественно, хотя необъяснимо для себя и для других; для неиспытанных – оно странно и непонятно. Так всем известно, что люди способны погружаться в сон; но что за явление – сон, каким образом, незаметно для себя, мы переходим из состояния бодрости в состояние усыпления и самозабвения – это остается для нас тайной. Изменение чувств, при котором человек входит в чувственное общение с существами невидимого мира, называется в Священном Писании *отвержением чувств*. *Отверзе Бог*, говорит Писание, *очи Валааму, и узре Ангела Божия, противостояща на пути, и меч извлечен в руке его*³⁶. Окруженный врагами, пророк Елисей, чтоб успокоить уstraшенного слугу своего, *помолися и рече: Господи, отверзи ныне очи отрока, да узрит. И отверзе Господь очи его, и виде: и се, гора исполнь коней, и колесница огнена окрест Елисеа: и снидоша к нему: И помолися Елисей ко Господу, и рече: порази убо язык сей невидением. И порази их невидением по глаголу Елисею... и отведе их в Самарию. И бысть егда внидоша в Самарию, и рече Елисей: отверзи убо Господи очи их, и да видят. И отверзе Господь очи их, и видеша*³⁷. Когда два ученика шли с Господом по дороге из Иерусалима в Еммаус: то *очи ею держастеся*, повествует евангелист, *да Его, Господа, не познаста*. Когда же они пришли на ночлег: тогда, при преломлении хлеба, *онема отверзостеся очи, и познаста Его*³⁸. Из приведенных мест Священного Писания явствует, что телесные чувства служат как бы дверями и вратами во внутреннюю клетку, где пребывает душа, что эти врата отворяются и затворяются по мановению Бога. Премудро и милосердно пребывают эти врата постоянно заключенными в падших людях, чтобы заклятые враги наши, падшие духи, не вторгались к нам и не губили нас. Эта мера тем необходимее, что мы, по падении, находимся в области падших духов, окружены ими, поработаны ими. Не имея возможности ворваться к нам, они извне подают нам знать о себе, принося различные греховные помыслы и мечтания, ими привлекая легковверную душу в общение с собою. Непозволительно человеку устранять смотрение Божие, и собственными средствами, по попущению Божию, а не по воле Божией, отверзать свои чувства и входить в явное общение с духами. Но и это случается. Очевидно, что собственными средствами можно достигнуть общения только с падшими духами. Святым Ангелам несвойственно принять участие в деле, несогласном с волей Божией, в деле неблагоугодном Богу. Чем влекутся человеки к вступлению в открытое общение с духами? Легкомысленные и незнающие деятельного христианства увлекаются любопытством, незнанием, неверием, не понимая, что, вступив в такое общение, они могут нанести себе величайший вред; люди, предавшиеся греховности и отступившие от Бога, вступают в это общение по самым порочным побуждениям и для самых порочных целей.

То, что совершается с нами по Промыслу Божию, всегда преисполнено величайшей премудрости и благодати, совершается по существенной надобности для существенной пользы нашей, отнюдь не для удовлетворения нашему любопытству или какому другому мелочному, недостойному Бога, нашему побуждению. По этой причине обыкновенный порядок и ход нарушаются весьма редко; весьма редко вводится человек в чувственное видение духов. Богу благоугодно, чтоб служитель Его пребывал постоянно в величайшем благоговении пред Ним, в безусловной покорности к Нему, в безусловной преданности Его святейшей воле. Всякое нарушение этих отношений неблагоприятно Богу и налагает на нас печать гнева Божия³⁹. Легкомысленно покушающиеся нарушить порядок, установленный Богом, и вторгнуться самовольно в то, что Богом сокрыто от нас, признаются искусителями Бога и изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий. Приведем несколько примеров, которые объяснят нам, с какой спасительной для нас предосторожностью, с целью величайшей нашей душевной пользы, Бог допускает нам чувственное видение духов. В Африке⁴⁰ был мытарь, именем Петр, человек самый жестокосердый, подавший

в течение всей своей жизни милостыню нищему однажды, и то не по движению сострадания, а по увлечению гневом. Когда Петр нес большое количество хлебов, нищий начал неотступно просить у него милостыни: Петр, рассердившись и не имея возможности ударить нищего чем другим, кинул в него хлебом. По прошествии двух дней после этого случая Петр заболел; болезнь усилилась; больной очень изнемог и, казалось, приближался к смерти. При таком положении отверзлись его очи: он увидел пред собою весы: по одну сторону их стояли мрачные демоны, по другую – светлые Ангелы. Демоны, собрав все злые дела, соделанные Петром в течение его жизни, положили на весы. Светоносцы, не находя никаких добрых дел, чтоб противополжить их злым делам Петра, стояли в унынии, и в недоумении говорили друг другу: «Мы ничего здесь не имеем». Тогда один из них сказал: «Точно, мы ничего не имеем здесь, кроме одного хлеба, который дан Петром Христу, два дня тому назад, и то поневоле». Они положили хлеб в другую чашу весов, и она тотчас начала перетягивать первую. Тогда световидные мужи сказали мытарю: «Иди, убогий Петр, приложи к этому хлебу, чтоб темнообразные мурины не похитили тебя и не ввергли в вечную муку». Петр выздоровел, сделался необыкновенно милостивым к нищей братии, истощил на них все весьма значительное имение свое, рабам дал свободу, и, переселившись в Иерусалим, продал себя в раба одному из благочестивых жителей Святого Града, чтоб смирением еще ближе усвоиться Богу, Которому он уже усвоился милостыней. Петр сподобился высоких духовных дарований⁴¹. – В Киево-печерском монастыре был инок Арефа; он имел значительное богатство и хранил сокровище в келье, будучи крайне скуп не только к нищим, но и к самому себе. Воры ночью обокрали его. Арефа впал в тоску, едва не наложил на себя рук; стал разыскивать об украденном имении и подвергать неприятностям многих невинных. Братия упрашивали его прекратить такие разыскания и возложить печаль свою на Господа⁴²; но он не хотел и слышать увещаний, отвечал на них жестко и грубо. Через несколько дней Арефа впал в тяжкую болезнь, и приблизился к смерти. Братия собрались к нему; он лежал, как мертвый, ничего не говоря; потом внезапно, вслух всем, начал вопиять громким голосом: «Господи, помилуй! Господи, прости! Господи, согрешил! Имение – Твое! Не жалею о нем!» Он немедленно выздоровел и так поведал братии о причине своих восклицаний: «Я видел, говорил он, что пришли ко мне Ангелы и полк бесов. Они начали препираться обо мне по поводу украденного моего богатства. Бесы говорили: «Он по этому случаю не воздал хвалы Богу, но роптал, и потому он наш и должен быть предан нам». Ангелы сказали мне: «Несчастный человек! Если бы ты при случившемся похищении у тебя имения принес Богу благодарение, то похищение имения вменилось тебе в милостыню, как Иову. Когда кто подает милостыню – это велико пред Богом, потому что подавший поступает так из своего благого произволения; претерпевающему же с благодарением насильственное похищение вменяется искушение, нанесенное диаволом, в благое произволение. Диавол, хотя ввергнуть человека в злохуление, устраивает похищение его имения; но человек, который благодарит Бога, все предавая Богу, поступает одинаково с милостивым раздателем». Когда Ангелы сказали мне это, я воскликнул: «Господи, прости! Господи, я согрешил! Имение принадлежит Тебе; не жалею о нем!» – тогда бесы исчезли, а святые Ангелы возрадовались и, вменив мне украденные деньги в милостыню, удалились. После этого видения Арефа изменился в образе мыслей и в нраве, проводил самую добродетельную, подвижническую жизнь, богатая в Бога: он сподобился блаженной кончины и блаженство свое засвидетельствовал нетлением мощей своих: они почивают в пещерах с мощами прочих преподобных Отцов, к лику которых Арефа справедливо причислен Святой Церковью⁴³. – В той же Киево-Печерской лавре жил слепой старец Феофил, непрестанно погружавшийся в покаяние и, по причине непрестанного умиления, непрестанно проливавший обильные слезы, что признается верным признаком святой души, переселившейся в вечность помышлениями своими еще во

время пребывания своего на земле⁴⁴. Феофил плакал над сосудом, и в него собрал значительное количество слез. Это было следствием непонятого им тонкого самомнения, столько душевредного для подвижника, который не должен давать никакой цены своим подвигам, вполне предоставляя оценку их Богу⁴⁵. За три дня до кончины своей Феофил прозрел, как ему то было предсказано его наставником, преподобным Марком. Поняв, что настало время переселения в вечность, Феофил удвоил свой плач и, имея ввиду накопленные им слезы в сосуде, умолял Бога, чтобы слезы его были приняты. Внезапно предстал пред ним Ангел с благоухающим сосудом, и сказал ему: «Феофил! Хорошо, что ты молился и плакал; но напрасно ты хвалишься слезами, собранными тобою в сосуд. Вот сосуд, гораздо больший того, наполненный твоими же слезами, которые ты изливал при усердной молитве, и отирал их рукою или платком, или оставлял падать на землю и одежды твои. Я собрал их по повелению Владыки и Творца моего, а теперь послан возвестить тебе радость преселения к Тому, Кто сказал: *Блажени плачущии, яко тии утешатся*⁴⁶. – Из приведенных здесь событий ясно усматривается общий характер явления духов, устрояемого Промыслом Божиим. По смотрению Божию являются духи только во время крайней нужды, с целью спасения и исправления человек; являются таким образом, что явление их не может иметь вредных последствий. Петр и Арефа извлечены были из пропасти греховной страхом от виденного ими состязания Ангелов с бесами, а Феофил, которого недостаток заключался не в образе жизни, а в образе мыслей, наставлен смиренномудрию и вместе извещен об ожидающем его блаженстве. Он не мог превозвестись явлением ему Ангела и обетованием блаженства, потому что при этом обнаружен ему его недостаток и объявлено о спасении пред самую смертью, как о даре, дарованном единственно милостью Божией. Только совершеннейшим христианам, преимущественно из иноков, сподобившимся прозреть душевными очами, был открыт мир духов; но таких христиан и в самые цветущие времена иночества было очень мало, по свидетельству преподобного Макария Великого⁴⁷. Свойство всех видений, посылаемых Богом, замечает святой Иоанн Лествичник, заключается в том, что они приносят душе смирение и умиление, исполняют ее страха Божия, сознания своих греховности и ничтожества. Напротив того, видения, в которые мы вторгаемся произвольно, в противность воле Божией, вводят нас в высокоумие, в самомнение, доставляют радость, которая не что иное, как непонимаемое нами удовлетворение наших тщеславия и самомнения⁴⁸. Демоны, являясь наиболее в виде Ангелов, стараются польстить человеку похвалою, потешить его любопытство и тщеславие; затем они удобно ввергают его в самообольщение и наносят ему сильнейший, более или менее явный, душевный вред.

Мысль, что в чувственном видении духов заключается что-либо особенно важное, ошибочна. Чувственное видение, без духовного, не доставляет должного понятия о духах, доставляет одно поверхностное понятие о них, очень удобно может доставить понятия самые ошибочные, и их-то наиболее и доставляет неопытным и зараженным тщеславием и самомнением. Духовного видения духов достигают одни истинные христиане, а к чувственному наиболее способны люди самой порочной жизни. Кто видит духов и находится в чувственном общении с ними? Волхвы, отрекшиеся от Бога и признавшие богом сатану⁴⁹; люди, предавшиеся страстям и, для удовлетворения их, прибегшие к волхвам, при посредстве их вступившие в явное общение с падшими духами, что совершается под неперемным условием отречения от Христа⁵⁰: человеки, истощенные пьянством и развратной жизнью; подвижники, впавшие в самомнение и гордость; весьма немногие способны к нему по естественному сложению; весьма немногим являются духи по поводу какого-либо особенного обстоятельства в жизни. В последних двух случаях человек не подлежит порицанию, но должен приложить все тщание, чтобы выйти из этого положения, как весьма опасного. В наше время многие позволяют себе входить в общение с падшими духами посредством маг-

нетизма, причем падшие духи обыкновенно являются в виде светлых ангелов, обольщают и обманывают различными интересными сказками, перемешивая правду с ложью, – всегда причиняют крайнее душевное и даже умственное расстройство. Употребление магнетизма есть отрасль волхвования. При нем нет явного отречения от Бога, но несомненно имеется отречение прикрытое, так как в настоящее время вообще диавол очень прикрывает свои сети, более заботясь об уничтожении существенного, нежели наружного. Оставляя без всякого внимания постановление Божии, не справясь тщательно, угодно ли Богу, сообразно ли воле Божией предпринимаемое, легкомысленный испытатель таинственного слепо веряется действию магнетизма, без всякой предосторожности вступает в общение с духами, верит им и вверяется, действует под их руководством и по их наставлениям. Что это, как не отступление от Бога?

Случалось, что, по особенному смотрению Божию, святые духи являлись людям порочной жизни, и даже идолопоклонникам. Этим людям не принесло никакой пользы явление им святых Ангелов; да оно и устраивалось не для их личностей, и потому не служило признаком их достоинства. Священное Писание повествует, что в то время, когда патриарх Иаков ушел тайно из Месопотамии от тестя своего Лавана, идолопоклонника, и Лаван пустился в погоню за зятем, *прииде Бог* (здесь надо разуметь Ангела Божия: посланный назван именем Пославшего) *к Лавану Сиринау нощию во сне, и рече ему: блюди себе, да не како возглаголеши Иакову зла*⁵¹. Идолопоклоннику Лавану явился Бог не для Лавана, а для того, чтобы доставить спасение Иакову. Идолопоклонник остался идолопоклонником, несмотря на то, что видел Бога лицом к лицу и беседовал с Ним. Чувственное видение не принесло никакой пользы, потому что ему не предшествовало познание. Увидев истинного Бога, идолопоклонник не престаёт признавать богами идолов своих; он говорит о них: *вскую украл еси боги моя?*⁵² – *Идолопоклонник, лжепророк и волхв Валаам видел явно на пути святого Ангела, и беседовал с ним; по внушению этого Ангела произнес истинное пророчество, пророчество Боговдохновенное об израильском народе, но это не принесло ему никакой пользы: он пребыл в своем нечестии, дерзнул действовать враждебно определению Божию и подвергся казни с врагами Божиими*⁵³. – *Саул, царь израильский, явно не отступивший от Бога, но часто преступавший повеления Божии, что вменено ему в отступление*⁵⁴, *довершил свои беззакония сообщением с волшебницей. Он знал, что волшебство есть тяжкий грех, ибо предал смерти всех волшебников в земле израильской; но, увлекшись своим поведением, решился на поступок, явно богопротивный. Желая узнать, какой исход будет иметь сражение, в которое он намеревался вступить с филистимлянами, Саул просил волшебницу, чтоб она вызвала из ада душу почившего пророка Самуила для совещания с ним. Волшебница исполнила это. Явившийся на призыв ее из подземных темниц, пророк предсказал царю поражение и смерть в битве. Саул, вместо того, чтоб погрузиться в покаяние, впал в отчаяние; явление пророка и предуздание будущего, вместо пользы, принесли ему величайший вред*⁵⁵. *Войско язычников сириян, вступившее в землю израильскую, внезапно увидело полк святых Ангелов и предалось бегству*⁵⁶. *Святые Ангелы и почившие праведники подобными явлениями нередко останавливали варваров и разбойников от нападения на жилища угодников Божиих*⁵⁷. *Да не мнят о себе что-либо увидевшие чувственно духов, даже святых Ангелов: это видение одно, само по себе, нисколько не служит свидетельством о достоинстве видевших: к нему способны не только порочные человеки, но и самые бессловесные животные*⁵⁸.

Святые отцы предпочитали всякое духовное видение видению чувственному. Великий наставник иноков, святой Исаак Сирский, сказал: «Сподобившийся увидеть себя выше сподобившегося видеть Ангелов: ибо последний входит в общение очами телесными, а первый

– очами душевными»⁵⁹. Те преподобные иноки, которые сподобились обильного видения духовного, обиловали духовным рассуждением и другими возвышеннейшими дарованиями Святого Духа: скудны были ими те преподобные отцы, которые за простоту свою и чистоту удостоены были одного чувственного видения духов. Преподобный Даниил Скитский поведал о некотором старце весьма строгой жизни, жившем в Нижнем Египте, что он говорил по неведению: «Мельхиседек, царь Салимский, упоминаемый в бытейской книге⁶⁰, есть Сын Божий». Это было передано блаженному Кириллу, архиепископу Александрийскому. Кирилл пригласил к себе старца, который совершал знамения, которому Бог открыл то, о чем просил старец. Архиепископ поступил очень благоразумно. Он сказал старцу: «Авва! Помолись за меня. Один помысл говорил мне, что Мельхиседек есть Сын Божий, а другой помысл говорит: нет! Он человек и архиерей Божий. Я колеблюсь, которому из этих помыслов поверить. По этой причине и пригласил тебя. Помолись Богу, чтоб Бог возвестил тебе это откровением». Старец, уповая на свое жительство, отвечал с решительностью: «Дай мне сроку на три дня: я попрошу Бога об этом, и возведу тебе, кто Мельхиседек». По прошествии трех дней старец пришел к архиепископу и говорит ему: «Мельхиседек – человек». Архиепископ отвечал: «Как ты узнал, отец?» Старец: «Бог показал мне всех патриархов, от Адама до Мельхиседека. При этом Ангел сказал мне: вот Мельхиседек. Будь уверен, что это так». Возвратившись в келью, старец уже сам собою проповедовал всем, что Мельхиседек человек, а не Сын Божий. Святой Кирилл возрадовался о спасении брата, который, несмотря на то, что совершал знамения и получал откровения от Бога, был в общении со святыми Ангелами и с душами отшедших святых, – погибал от усвоения себе богохульной мысли, не понимая своего душевного бедствия⁶¹. Подобное случилось с некоторым святым пресвитером первых веков христианства. По причине чистоты и незлобия он, при служении Божественной литургии, постоянно сподоблялся видеть Ангела, который стоял близ его. Посетил пресвитера странник диакон. Пресвитер предложил диакону совершить с ним бескровное жертвоприношение. Когда они начали священнодействовать, диакон заметил пресвитеру, что он при молитвах произносит слова, в которых заключается еретическое богохульство. Поразило пресвитера замечание. Он обратился к Ангелу, который тут присутствовал и спросил его: «Справедливы ли слова диакона?» Ангел отвечал: «Справедливы». – «Почему же, – возразил пресвитер, – ты, находясь при мне столько времени, не сказал мне этого?» – «Богу угодно, – отвечал Ангел, – чтоб человеки наставлялись человеками». Постоянное общение с Ангелом не препятствовало святому пресвитеру коснеть в погибельном заблуждении.

Видение чувственными очами духов приносит всегда больший или меньший вред тем человекам, которые не имеют духовного видения. Здесь, на земле, образы истины перемешаны с образами лжи⁶², как в стране, в которой перемешано добро со злом, как в стране изгнания падших ангелов и падших человеков. В эту страну нисшел Богочеловек для спасения человеков; в эту страну прежде вочеловечения Бога Слова святые Ангелы нисходили к людям, как к существам падшим, но получившим обетование спасения; в эту страну, по вочеловечении Бога Слова, нисходят святые Ангелы для вспоможения людям, изработывающим свое спасение: но в этой же стране постоянно жительствоуют и человеки, произвольно пребывающие в своем падении, и падшие ангелы, закосневшие и утвердившиеся в своем падении, во вражде к Богу. Как люди, возлюбившие свое падение, свою греховность, употребляют все меры, чтоб привлечь всех человеков в свое направление, так в особенности заботятся об этом падшие духи. Они совершают дело погубления человеков с несравненно большим успехом, чем злонамереннейшие люди. Повреждение человеков заключается в смешении в них добра со злом; повреждение падших духов заключается в полном преобладании зла, при совершенном отсутствии добра. Способности падших духов далеко превосходнее способностей падших человеков, которые связаны в своих начинаниях самой тяжестью и дебелистью

своего тела. Демоны свободно и быстро обтекают вселенную, свободно совершают и такие дела, которые вовсе невозможны для человеков⁶³. Люди должны поневоле удовлетвориться той опытностью во зле, которую они стяжают во время краткой земной жизни; их злые намерения уничтожаются сами собою в тот час, когда они поневоле оставляют поприще земной жизни, будучи востребованы на суд Божий и в вечность. Демонам, напротив того, предоставлено пребывать на земле со времени их окончательного падения⁶⁴ до кончины мира: всякий легко может представить себе, какую опытность в творении зла стяжали они в такое продолжительное время, при их способностях и при постоянной злонамеренности, нисколько не растворенной никаким благим стремлением или увлечением. Если они и притворяются благонамеренными, то это единственно с целью вернее успеть в злом намерении. Для благонамеренности они вовсе не способны. Видящий чувственно духов легко может быть обманут в свое повреждение и погибель. Если же он, при видении духов, окажет доверенность к ним, или легковерие, то он непременно будет обманут, непременно будет увлечен, непременно будет запечатлен непонятною для неопытных печатью оболыщения, печатью страшного повреждения в своем духе, причем часто теряется возможность исправления и спасения. Со многими, с весьма многими, это случалось. Случилось это не только с язычниками, которых жрецы были по большей части в открытом общении с демонами; случилось это не только с многими христианами, не знающими тайн христианства, и по какому-нибудь обстоятельству вступившими в общение с духами – случилось это с многими подвижниками и иноками, не стяжавшими духовного видения духов и увидевшими их чувственно.

Одним только христианским подвижничеством доставляется правильный, законный вход в мир духов. Все прочие средства незаконны и должны быть отвергнуты, как непотребные и пагубные. Истинного Христова подвижника вводит в видение Сам Бог. Когда руководит Бог, тогда отделяются призраки истины, в которые облекается ложь от истины; тогда даруется подвижнику, во-первых, духовное видение духов, подробно и с точностью обнаруживающее пред ним свойства этих духов. Уже после этого даруется некоторым подвижникам чувственное видение духов, которым пополняются познания о них, доставленные видением духовным. Злые духи связываются в своих действиях по отношению к подвижнику Христову властью и премудростью руководящего им Бога, и, несмотря на то, что дышат особеннейшей злобой на служителя Божия, они не могут причинить ему того зла, какое бы желали. Наносимые ими напасти содействуют его преуспеянию⁶⁵.

Подробное, существенно нужное учение о духах злобы излагает преподобный Антоний Великий в поучении, которое он произнес ученикам своим. Учение это Антоний Великий заимствовал из собственных святых опытов, из обильно-благодатного состояния своего; свидетельствуется оно Священным Писанием. Антоний имел видение духов и чувственное, и духовное. То и другое видение достигли в нем высшей степени развития. По самоумерщвлению, по глубоко безмолвной жизни, по *житию на небесех*⁶⁶, куда возводил его обитавший в нем Святой Дух, Антоний, находясь еще в теле, уже как бы принадлежал к духам⁶⁷. Постоянно находился он то в общении со святыми Ангелами, то в борьбе с демонами⁶⁸. Наставление произнесено отшельникам – инокам, весьма преуспевшим, каковы были ученики Великого. Чувственное видение духов есть принадлежность отшельнической жизни; с общежительными иноками бесы сражаются наиболее невидимо, принося им греховные помыслы, мечтания, ощущения, очень редко являясь чувственно. Антоний Великий, достаточно обучив преподобного Павла Препростого иноческой жизни, устроил для него отшельническую келью в значительном расстоянии от себя и ввел в нее святого ученика своего, сказав ему при этом: «Вот! Благодатью Христа, даровавшего помощь, ты изучился монашеской жизни: отныне пребывай наедине, чтоб стяжать опытность в борьбе с демонами»⁶⁹.

«Писание заповедует, – говорил Антоний Великий⁷⁰, – чтоб мы *всяцем хранением блюли свое сердце*⁷¹. Врагов имеем страшных и коварных⁷², то есть лукавых демонов, с ними предлежит нам сражение, как говорил апостол: *несть наша брань к крови и плоти, но к началам и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*⁷³. Великое множество их находится в объемлющем нас воздухе; они недалеко от нас; господствуют между ними великое несогласие⁷⁴. О природе и разнообразии их многое могут сказать другие, превосходящие нас в духовном преуспеянии, а нам настает особенная нужда знать употребляемые ими против нас козни».

«Во-первых, мы должны быть убеждены в том, что демоны называются демонами не потому, чтоб они были созданы в настоящем их устройении. Бог не создал ничего такого, что, само по себе, было бы злым. Демоны созданы благами. Впоследствии, отпавши от небесной мудрости, низверженные на землю, они обольстили язычников привидениями. Пламенея ненавистью к нам, христианам, они употребляют все средства к возбранению нам доступа на небеса, чтоб мы не взошли туда, откуда они ниспали. Нужна усиленная молитва, нужен великий подвиг, чтоб те, которым они являются, получив действием Духа благодать рассуждения, могли узнавать их. Некоторые из них менее злобны, другие более злобны; но у всех – одно стремление: разными способами устроить для нас падение и гибель. Многообразна их хитрость; многообразны приемы к приуготовлению козней⁷⁵. Конечно, блаженный апостол с последователями своими знал это с точностью. *Не неразумевает бо умыслений его (сатаны)*⁷⁶. Мы должны друг друга наставлять, заимствуя познание из тех искушений, которым подверглись от демонов; почему и я, как стяжавший некоторое опытное знание о духах, сообщаю его вам, чадам моим».

Если демоны увидят, что кто-либо из христиан, в особенности из монахов, начинает подвизаться и преуспевать, то приступают к нему, и тотчас же начинают полагать препятствия на пути его. Препятствия эти суть греховные помышления. Не должно приходить в смущение и недоумение от приносимых ими внушений: они немедленно уничтожаются молитвами, постами и верою в Господа. Но будучи отражены, демоны не престают от брани: злостро и коварно приступают они снова.

Не успев обольстить сердце тайным действием при посредстве вожделий, они подступают иным путем и покушаются привести в испуг пустыми привидениями, принимая различные образы – то женщин, то зверей, то гадюк, то величайших исполинов, то множества воинов. Но и этих привидений, показываемых ими, не должно страшиться: не имея никакого значения, они мгновенно исчезают, если кто потщится оградить себя верою и знамением креста. Впрочем, они дерзки и крайне бесстыдны: побежденные при одном способе борьбы, прибегают к другому. Они представляют себя одаренными пророчеством, способными предсказывать будущее. Они вытягиваются привидением в такую высоту роста, при великом объеме в ширину, что представляются прикасающимися к крышам домов. Так действуют они с той целью, чтобы обольстить дивами тех, кого не могли обольстить помыслами. Если же и при этом покушении они найдут душу укрепленную верой и надеждой, то наконец приводят с собой своего начальника⁷⁷.

«Антоний говорил, что он часто видел диавола таким, каким открыл его Господь Иову в следующих словах: *Очи его – видение денницы. Из уст его исходят аки свечи горящия, и размещутся яко искры огненнии. Из ноздрей его исходит дым пеци горящия огнем угля. Душа его, яко углие, и яко пламы из уст его исходят*⁷⁸. Являясь таким, князь демонов, веле-речивый и состарившийся во зле, старается, как я сказал, навести ужас, в чем обличает его Господь, говоря опять Иову: *вменяет железо, яко плеввы, медь же аки древо гнило, мнит же море, яко мироварницу, и тартар бездны, якоже пленника, вменил бездну в прохож-*

дение (вместо прогулки)⁷⁹; чрез пророка: *гнав, постигну*⁸⁰; через другого пророка: *вселенную всю обьму рукою моею, яко гнездо, и яко оставленная яйца возьму*⁸¹. Таким образом, демоны хвастают и обещаются сделать то и другое, чтоб обмануть подвижников благочестия. Нам, верующим, не должно страшиться их привидений, не должно внимать их провозглашениям. Лгут они всегда, никогда не говорят ничего справедливого. Хотя диавол дерзко высказал о себе так многое⁸², однако Господь извлек его как змея на уде, возложил на него узду, как на рабочий скот, заковал в железный обруч, как беглого раба, продел в ноздри и губы его кольцо. Он связан Господом подобно воробью и предан нам в игральнице. Вместе с ним низвержены его сообщники, демоны, как скорпионы и змеи, в поправление нам, христианам. Доказательством этого служит то, что мы самым образом жительства нашего боремся с диаволом, – и тот, кто похвалялся иссушить море и охватить вселенную, уже не может противостоять нашему подвижничеству, не может воспретить мне, говорящему против него. Не будем обращать никакого внимания на слова его, потому что он постоянно лжет! Не будем страшиться его привидений, не имеющих, всеконечно, никакого значения! Показываемый демонами свет – неистинный: скорее он – предзнаменование и предызображение приготовленного им огня: они усиливаются являться человекам в том пламени, в котором будут гореть. Точно – они являются, но исчезнут тотчас, не повредив никого из верующих, в самой же вещи явив только образ огня, в который они будут ввергнуты. Не должно страшиться их ни по какому поводу: благодать Христова соделала все покушения их против нас тщетными⁸³. Демоны – лукавы; они способны принимать разные образы и виды. Часто представляются поющими псалмы, пребывая при этом невидимыми, и вспоминают слова Писания⁸⁴. Очень часто, когда мы читаем, они тотчас повторяют прочитанное, подобно эху. Когда спим – они возбуждают нас на молитву, чтоб не дать нам вовсе успокоиться сном. Иногда, приняв вид монахов, как бы самых благочестивых, вступают в разговор, чтоб обмануть привидением одежды и образа, и обманутых увлечь, куда желают. Их никак не должно слушать, возбуждают ли они к молитве, увещевают ли, чтоб мы вовсе ничего не вкушали, обвиняют ли и обличают нас в грехах, которые знают за нами. Они делают это не с целью благочестия или добродетели, но с тем, чтоб привести простейших в отчаяние. Они представляют подвижническую жизнь бесполезною, внушают отвращение к монашеской жизни, как к невыносимо тягостной; они действуют с целью поставить всевозможные препятствия этой жизни»⁸⁵.

«Пророк, посланный Богом, объявляет о бедственном состоянии демонов, говоря: *Горе напаяющему подруга своего развращением мутным*⁸⁶. Такие внушения и помыслы наветуют путь, ведущий к спасению. Когда демоны говорили правду – говорили они правду, когда говорили: *Ты еси Святой Божий*⁸⁷. – Господь заключал им уста и повелевал молчать, чтоб они не примесили лукавства своего к правде и чтоб научить нас решительному недоверию к демонам, хотя бы они и говорили правду. Неприлично нам, имеющим Священное Писание и свободу, дарованную Спасителем, научиться от диавола, который не сохранил собственного чина и изменился по разуму, ниспадши от духовного к плотскому. По этой причине, когда диавол покушается говорить, Писание воспрещает ему это следующими словами: *грешнику рече Бог: вскую ты поведаеши оправдания Моя, и восприемлещи завет Мой усты твоими*⁸⁸. Чтоб обмануть простейших, они прибегают ко всевозможным средствам, ко всевозможному притворству, многословят, шумят, приводят в смятение, производят стук, непомерно хохочут, свищут. Если не будет обращено на них никакого внимания, то они, наконец, начинают плакать и рыдать, как побежденные».

«Господь, как Бог, заключал уста демонов; нам же, наученным святыми, подобает подражать им, уподобляться им мужеством. Они, увидев что-либо такое, восклицали: *Внегда восстати грешному предо мною, онемех и смирихся, и умолчал от блаз*⁸⁹. И опять: *Аз же,*

*яко глух, не слышах, и, яко нем, не отверзаяй уст своих: и бых, яко человек не слышай*⁹⁰. Почему мы должны даже не внимать демонам, как чуждым нам, не слушаться их ни в чем, хотя бы они возбуждали к молитве, хотя бы поучали посту. Напротив того, будем твердо держаться постановлений нашего жительствова, чтоб не быть обманутыми их действиями, которые все преисполнены злохитрости и злонамеренности. Нечего страшиться их, хотя бы они представлялись нападающими, хотя бы угрожали смертью: они немощны, могут только угрожать, не могут сделать ничего более»⁹¹.

«Сказав доселе кратко об этом предмете, не остановлюсь сказать подробнее: такое поведение возведет нас к строжайшей бдительности над собою. С пришествием Господа на землю пал враг, силы его сокрушились. Как низверженный тиран, не могущий сделать ничего, он никак не может оставаться спокойным, и, по крайней мере, угрожает словами. Каждый из вас должен знать это; каждый из вас, на основании этого знания, может презирать демонов. Если бы они были связаны такими телами, какими связаны мы, то без сомнения могли бы сказать: «мы не находим человеков, потому что они скрываются; если бы мы находили их, то вредили бы им; также мы могли бы, замкнувши двери, скрываться от них подобно тому, как они скрываются от нас». Но положение их совсем не таково: они могут входить при запертых дверях, могут, как они, так и начальник их диавол, свободно действовать в воздушном пространстве, – готовы к нанесению зла и вреда; диавол, как сказал Господь, *человекоубийца бе искони*⁹². Несмотря на это, мы живем, даже в противодействие ему установили наше жительство: из этого явствует, что демоны лишились всякой силы. Место не служит препятствием для их кознодейства; нет у них залога любви к нам, чтоб они щадили нас по причине любви; они – отнюдь не праведны и не благорасположены к нам, чтоб заботиться об исправлении нашем. Напротив того, они злонамеренны, и ни о чем столько не стараются, как о том, чтоб наносить вред подвижникам добродетели и благочестия. Не делают они ничего только по той причине, что ничего не могут сделать, могут только угрожать; они не могут воздержаться от зла, жаждут нанести нам всякий вред, имея к этому всецело направленную волю. Вот! Мы собрались и говорим против них; они знают, что соответственно нашему преуспеянию они приходят в изнеможение. Наверное, они не допускали бы жить никому из христиан, если бы имели на то власть – *благочестивая жизнь по Богу мерзостна для грешника*. Не имея никакой силы, они терзаются при виде, что не могут выполнить никакого замысла своего. Утвердимся в мысли, что отнюдь не должно страшиться их. Если бы они имели какую-либо власть, то не приступали бы с шумом, в разных привидениях, не устраивали бы ковов, изменяя образы; было бы достаточным одного из них, чтоб исполнить желаемое им и возможное для него. Имеющий власть убить приступает не в пустом видении, не приводит в ужас шумом и мятежом, но действует свободно по власти своей. Напротив того, демоны, не имея никакой силы, разыгрывают как бы театральное представление, изменяя вид и приводя детей в ужас шумом и безобразными личинами своими: по этому самому они заслуживают презрения, как немощные. Истинный Ангел, посланный Господом против ассириян, не нуждался ни в шуме, ни в поразительной обстановке, ни в стуке, ни в плескании руками: спокойно действуя по данной власти, он убил в течении самого скорого времени сто восемьдесят пять тысяч воинов⁹³. Не имеющие же никакой силы – каковы демоны – стараются лишь привести в ужас суетными привидениями».

«Может быть, кто-нибудь, на основании повести об Иове, спросит в опровержение сказанному: почему же диавол, вооружившись на этого праведного мужа, возмог сделать все: и отнял имущество, и убил детей, самого поразил смрадной проказой?⁹⁴ Да ведает вопрошающий, что это совершилось не силой диавола, но силой Бога, Который предал Иова диаволу для искушения. Диавол, и именно потому, что сам ничего не мог сделать, просил дозволения сделать сделанное им. Это событие служит основанием большого презрения к врагу, кото-

рый хотя и желал, но не имел возможности действовать и против одного праведного человека: если бы имел, то не просил бы. Но он просил, просил не однажды, просил дважды: этим обличается его немощь и бессилие. Неудивительно, что он ничего не мог сделать Иову, когда не мог нанести вреда стадам его, без соизволения на то Бога. Даже над свиньями он не имел никакой власти, потому что демоны просили Господа, как написано в Евангелии, говоря: *повели нам идти в стадо свиное*⁹⁵. Если они не имеют власти над свиньями, тем менее над людьми, сотворенными по подобию Божию». «Должно страшиться одного Бога: демонов должно презирать и нисколько не бояться. Чем настойчивее они действуют против нас, тем ревностнее мы должны принадлежать подвижничеству. Великое оружие против них – чистая жизнь и вера в Бога. Несомненно, что они боятся пощения, бдений, молитв, кротости, сердечного безмолвия, презрения денег и суетной славы, смирения, любви к нищим, милости, благости, более всего благочестия во Христе⁹⁶, когда видят эти добродетели в подвижниках. По этой причине они употребляют все усилия, чтобы кто-либо не попрали их: они знают благодать, которую Спаситель дал против них верующим. *Се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражью*»⁹⁷.

«Итак, если демоны будут предсказывать будущее, – никто да не внимает им. Часто они предвозвещают за несколько дней пришествие братий, – и в самом деле братия приходят. Это делают демоны не для чего иного, как только для того, чтобы внушить доверенность к себе тем, которые внимают им, чтобы подчинить их постепенно своему влиянию и погубить. По этой причине не должно внимать им, должно отвергать слова их, когда они говорят, потому что мы нисколько не нуждаемся в них. Что удивительного в том, *что они, имея тела, более легкия, нежели каковы тела человеческия*⁹⁸ и, увидев кого-либо, отправившегося в дорогу, приходят прежде его и возвещают о нем? Таким образом едущие на лошадях могут предупредить пешеходов: в этом отношении они нисколько не достойны удивления. Они ничего не знают такого, что еще не совершалось: один Бог знает все события прежде совершения их. Они же, увидев что-либо, извещают об этом, перебегая поспешно. Так многим возвещают они то, что делается между нами, то есть, что мы сошлись, что сговариваемся против них прежде, нежели кто-либо из нас, вышедши отсюда, мог бы пересказать об этом. Конечно, всякий проворный мальчик мог бы сделать это, предупредив идущего медленно. Сказанное мною надо так понимать. Если кто собирается в дорогу из Фиваиды или из какой другой страны, то они не знают, пойдет ли он или не пойдет. Когда же увидят, что он пошел: то бегут вперед и предвозвещают пришествие его, и он, по прошествии немногих дней, точно приходит. Случается же отправившимся в путь возвратиться назад: тогда демоны оказываются солгавшими»⁹⁹.

«Таким же образом они нередко болтают о прибыти воды в реке: увидев, что пошли большие дожди в Эфиопии, и заключая из этого, что река выступит из берегов, они, прежде нежели вода дойдет до Египта, поспешно прибегают и возвещают о наступающем наводнении. Это могли бы возвещать и человеки, если бы имели ту *способность к быстрому движению*, какую имеют демоны. Каким образом телохранитель Давида¹⁰⁰, взошедши на высокое место, скорее усматривал приходящего человека, нежели тот, который стоял внизу; также каким образом тот из вестников, который предупредил прочих приходом, прежде их возвестил не о том, что еще не совершилось, но о том, что начало совершаться: таким образом и демоны предупреждают возвещением, единственно с целью обмана. Между тем, если по Промыслу Божию обстоятельства сложатся иначе, вода не прибудет, или путешественники не придут, тогда демоны окажутся солгавшими, а поверившие им обманутыми»¹⁰¹.

«Так начались в древности оракулы (прорицалища) язычников; так язычники издревле были обмануты демонами. Но обману положен конец. Пришел Господь, низверг демонов и ухищрения их. Ничего не знают они сами по себе, но, как тати, сказывают то, что увидят

у других. Правильнее сказать, они не столько предсказывают, сколько предугадывают. По этой причине, если бы они когда сказали и правду, то и тогда не заслуживают удивления. Опытные и искусные врачи, изучив какую-либо болезнь во многих больных, очень часто предсказывают о последствиях ее; и также кормчие и земледельцы, постоянно наблюдающие за состоянием воздуха, предсказывают ясную и пасмурную погоду, но приписывают эти предсказания отнюдь не Божественному откровению, а опытности и наглядности. По этой причине никто да не удивляется, если демоны, может быть, на основании подобной сметливости, скажут что-либо справедливо; никто да не подчинится влиянию их вниманием к ним. Какая может быть польза для слышащих, если они за несколько дней узнают имеющее случиться? Или какая нужда знать это, если и удастся узнать справедливо? Не доставляет такое знание никакого преуспевания в добродетели, не служит свидетельством святости. Никто из нас не призывается к суду за незнание будущего; никто из получивших это знание не признается блаженным, каждый даст ответ на суде в том, сохранил ли он веру, исполнял ли в точности заповеди».

«Не для того подъемлем мы многие труды, не для того проводим жизнь в подвигах, чтоб предугадывать будущее, но чтоб благоугодить Богу добродетелями. Должно прилежать молитве не для того, чтобы получить предвидение будущего; не в этом заключается награда подвижничества; нам должно просить Господа, чтоб Он помог нам одержать победу над диаволом. Если же мы желаем непременно стяжать предведение будущего, то стяжем для этого чистоту ума. Имею убеждение, что душа, очистившись и восшедши в состояние естественное¹⁰², делается прозорливою, и, действием Божественного откровения, может видеть дальше и более сокровенное, нежели сколько видит диавол. Таков был ум Елисея, который видел поступки Гиезия¹⁰³, совершенные вдальеке, также видел небесное воинство, посланное в защиту ему¹⁰⁴ (Елисею).

«Итак, если демоны придут к вам ночью и начнут говорить о будущем, поведая о себе *мы – ангелы*, то не верьте им, они лгут. Если они будут восхвалять ваше жителство и вас называть блаженными, то не слушайте их, не обращайтесь к ним, даже не глядите на них, но немедленно знаменуйте себя и жилище ваше крестным знамением, обращайтесь к молитве и – увидите – они исчезнут. Они робки и чрезвычайно боятся знамения крестного: потому что Спаситель крестом лишил их силы и предал на позор. Если они будут действовать настойчиво и бесстыдно, скача и изменяя образы гнусных личин своих – не испугайтесь, не приходите в ужас, не вверяйтесь им, как бы благим. Очень скоро можно отличить, благодатью Божией, присутствие благих духов от присутствия злых. Явление святых духов не производит смущения в душе. *Не возопиет бо святой Ангел, ниже ослабит, ниже услышится вне глас его*¹⁰⁵: он столько приятен, столько благ, что от зренья его является в душе веселье, радость, восторг¹⁰⁶. Это оттого, что святым Ангелам сопредусутствует Господь, Который наша радость, и сила Бога Отца. Помышления души пребывают в спокойствии, чуждыми смущения; объемлет ее желание Божественных будущих благ; она желала бы навсегда пребыть в них и отойти отсюда со святыми Ангелами. Если же кто, как человек, устрашится явления благих Ангелов, то они немедленно отъемлют страх этот своей благодатью. Так поступил Гавриил относительно Захарии¹⁰⁷; так поступил Ангел, явившийся женам в гробе Господа¹⁰⁸, и тот, который сказал пастырям, упоминаемым в Евангелии: *не бойтесь*¹⁰⁹. Страх в видевших родится не от возмущения души, но от присутствия и созерцания превосходного достоинства существ. Таковы признаки видения святых Ангелов».

«Напротив того, нашествие и привидение злых духов сопровождается шумом, стукотней, звуками и криком, подобно тому беспорядку, который производят неблаговоспитанные юноши и разбойники. От присутствия их является в душе страх, в мыслях смущение и недоумение, тоска, отвращение от подвига, лень, уныние, воспоминание о родственниках,

боязнь смерти, потом греховные вожеления, охлаждение ревности к добродетелям, нравственное расстройство. Итак, если вы увидите кого-либо явившегося и вас обымет страх, но страх этот немедленно отыметя и его заступят неизреченная радость, веселье, извещение, обновление души, мир помыслов и прочее вышеупомянутое, крепость души и любовь к Богу, то будьте спокойны и молитесь; радость и такое состояние души служат признаком присутствия святых духов. Так Авраам, увидев Господа, возрадовался¹¹⁰; так Иоанн *взыгрался от радости*¹¹¹, когда Богородица Мария произнесла приветствие. Если же представит вам какое бы то ни было явление, сопровождаемое шумом, стукотней и обстановкой по обычаю мира, с устрашением смертью и при вышеперечисленных признаках, – знайте, что пришли духи лукавые».

«И следующее да служит для вас знаменем их. Если страх не будет отступать от души, то это признак присутствия врагов. Демоны никак не отъемлют страха, как отъяли страх великий Архангел Гавриил, явившись Марии и Захарии, и Ангел, явившийся женам в гробе Господа. Напротив того, демоны, увидев, что человек испугался их, усиливают привидение, чтоб поразить большим испугом, и наругаться, извлеки поклонение себе. Приступив, они говорят испуганным: *Простритесь, и воздайте поклонение*. Таким образом они обманули язычников и признаны ими за богов. Господь не попускает нам быть обманутыми демонами. Когда диавол приступил к Господу с подобными привидениями, то Господь запретил ему следующими словами: *иди за Мною сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися, и Тому единому послужиши*¹¹². Посему мы должны более и более презирать этого лукавого, принимающего на себя разные виды. Сказанное диаволу Господом, сказано ради нас, чтобы демоны, слыша от нас эти слова, сокрушались силою Господа, Который запретил им этими словами».

«Не должно тщеславиться благодатною силою изгнания бесов, не должно превозноситься благодатным даром исцеления болезней. Не заслуживает удивления тот, кто изгоняет бесов, ни презрения тот, кто не изгоняет. Желаящий правильно рассуждать о иноке да исследует образ подвига его. Совершение знамений есть дело Спасителя, а не наше: почему Он и сказал ученикам Своим: *О сем не радуйтесь, яко дуси вам повинуются, радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесех*¹¹³. То, что имена наши написаны на небесах, служит свидетельством нашей добродетели и богоугодной жизни, а сила изгнания бесов есть дар Спасителя. По этой причине славившимся чудотворением, а не добродетелью и говорившим: *Господи, Господи! Не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы мнози сотворихом?* – отвечал: *Аминь глаголю вам: не вем вас*¹¹⁴. Не ведает Господь путей, которыми идут нечестивые. Должно непрестанно молиться, как я уже сказал, о получении *дара рассуждения духов*, чтоб не вверяться *всякому духу*¹¹⁵, как научает нас Писание».

«Теперь хотел было я замолчать и уже более не продолжать беседы, но, чтоб вы не подумали, что сказанное мною сказано наобум и уверились, что я поведал из знания, приобретенного опытами, соделываюсь как *бы несмысленным*¹¹⁶, продолжая слово. Господь, слышавший произносимое мною, знает чистоту сердечного намерения моего, что я не ради себя, а ради любви вашей и вашего назидания начинаю поведание об известных мне по опыту демонских кознодействях. Сколько раз демоны называли меня блаженным, а я проклинал их во имя Господа! Сколько раз они предвозвещали мне прибыль воды в реке, а я отвечал им: «Какое вам дело до этого?» Однажды они приступили ко мне грозно, в подобии воинов, вооруженных разным оружием, намереваясь изрубить меня. В другой раз они, приняв вид лошадей, зверей и змей, наполнили дом мой. Тогда я повторял изречение псалма: *Сии на колесницах и сии на конех*: мы же во имя Господа Бога нашего призовем¹¹⁷. В то время, как я

молился таким образом, Господь прогнал их. Однажды, в ночное время, они пришли ко мне, произведя привидение света и говоря: «Антоний! Мы пришли к тебе и принесли свет»; я, закрыв глаза, начал молиться, и немедленно угас свет нечестивых. Чрез несколько месяцев они пришли, воспевая псалмы и произнося изречения из Священного Писания: *аз же яко глух не слышах*¹¹⁸. Случилось, что они поколебали мое жилище; я, не смутившись, пребывал в молитве. После этого они опять приходили со стукотней, свистом и плясанием; но увидя, что я молюсь, и, лежа, совершаю умом псалмопение, они тотчас начали плакать и рыдать, как лишившиеся сил, а я воссылал славословие Господу, обуздавшему и извратившему их дерзость и свирепство».

«Однажды демон явился мне в привидении необыкновенной величины и осмелился сказать: «Я – Божия сила, я – Божие провидение: могу даровать тебе благо; чего ты хочешь?» Но я, призвав имя Христа, дунул на него и покусился подвергнуть его побоям; на самом деле представилось мне, что я подверг его побоям!¹¹⁹ Тотчас этот великан со всеми его демонами исчез. – Однажды, в то время, как я постился, диавол пришел ко мне, приняв на себя образ монаха; он как бы держал в руках хлебы и сделал мне следующее предложение: «Прекрати великое пощение твое и вкуси пищи: потому что ты – человек и подвергаешься опасности впасть в болезнь. Поняв лукавство его, я встал на молитву: не вынесши этого, он исчез и в подобии дыма проник сквозь дверь. Сколько раз диавол представлял мне в пустыне привидение золота с тем, чтоб я хотя прикоснулся к нему или поглядел на него! Но я прибегал к оружию псалмопения и привидение пропадало. Многократно они жестоко били меня и покрывали ранами; но я восклицал: «Ничто не отлучит меня от любви Христовой»¹²⁰. Тогда они кидались друг на друга и поражали друг друга. Не я укрощал и прогонял их: совершал это Господь, сказавший: *Видех сатану, яко молнию с небесе спадша*¹²¹. Чада мои! Помня изречение апостола, *преобразих сия на себе*¹²², чтоб вы научились не упадать духом, протекая поприще подвижничества и не утрашиться привидений диавола и его демонов».

«Поведал я это, как несмысленный, выслушайте же и следующее, чтоб проводить вам житительство без страха и преткновения. Веруйте моему нелживому сказанию. Однажды кто-то постучался в дверь моего уединенного жилища. Я вышел: предо мной стоял исполин высочайшего роста. Я спросил его: «Кто ты?» «Я – сатана», отвечал он. Опять спросил я: «Для чего пришел ты сюда?» Он отвечал: «Напрасно обвиняют меня монахи и все христиане! Напрасно не престают ни на час проклинать меня!» Я сказал ему: «Они делают это потому, что ты преследуешь их и не даешь им спокойствия». – «Не я, возразил он на это, но они сами смущают себя, а я окончательно потерял всю силу. Неужели они не читают: *Врагу оскудеша оружия в конец, и грады разрушил еси*¹²³. В моем владении не осталось никакого места, ни страны, ни города. Повсюду принято христианство, а ныне и пустыни наполнились монахами. Пусть они наблюдают за собою и не обвиняют меня напрасно». Тогда, удивившись благодати Господа, я сказал демону: «Ты – ложь, всегда пребываешь ложью, и никогда не говоришь правды. Но ныне невольно сказал ты правду: потому что Христос пришествием Своим расслабил тебя, низверг и обнажил». Демон, услышав имя Спасителя и не терпя огня, исходящего из этого имени, исчез».

«Если сам диавол сознается, что он не имеет никакой силы; то, всеконечно, достоин презрения нашего он, достойны презрения и демоны его. Враг со псами своими прибегает к кознодейству, а мы, зная немощь его, должны презирать его. Не будем утруждать ума нашего размышлением, не будем рассматривать причин к испугу, не попустим себе усвоить помыслов боязни, говоря: Как бы демон, напавши на меня, не ниспроверг! Как бы он меня не поднял, и потом не ударил о землю! Или как бы внезапным нападением не перепугал меня! Никак не попустим себе таких помыслов; не попустим себе тоски, как бы долженствующие погибнуть. Напротив того, будем более и более утверждаться верою, исполняясь радости,

как долженствующие наследовать спасение, содержа в памяти, что с нами Господь, обративший в бегство и сокрушивший демонов. Также будем помышлять и непрестанно памятовать, что, доколе Господь находится с нами, дотоле враги не могут причинить нам никакого зла. Когда они придут к нам, то поступают относительно нас соответственно тому, какими найдут нас, и приноравливают свои привидения к помышлениям, которыми тогда мы будем объаты. Если они найдут нас в страхе и смущении, то вторгаются в это состояние наше, подобно вора, нашедшим какое-либо место, никем не охраняемое. Что помышляем мы сами, то они стараются представить в преувеличенном виде. Если они увидят, что мы испугались и вострепетали, то они соответственно нашему состоянию испуга представляют привидения и страхования, и несчастная душа подвергается наказанию на самом деле за свое внутреннее состояние. Если же они найдут нас радующимися о Господе, размышляющими о будущих благах, утвержденными в мысли, что все – в деснице Божией, что демоны вполне немощны по отношению к христианам, что они ни в чем не имеют ни малейшей власти; если, говорю, они найдут душу огражденной таким оружием, то со стыдом отступают от нее. Враг нашел так вооруженным Иова и отступил от него; Иуду же он нашел без этого оружия и увлек в порабощение себе. Если хотим презирать врага, то да пребываем тщательно в Божественных помышлениях, да пребывает душа постоянно в радости, производимой надеждой на Бога. Тогда будем вменять позорищные представления демонов за дым; будем видеть, что они более бежат от нас, нежели преследуют нас, потому что, как я выше сказал, они – чрезвычайно трусливы; их постоянно содержит в трепете, ожидаемый ими, приготовленный для них огонь геенны».

«И следующее нужно знать вам для вашей безопасности. Когда представится какое-либо видение, не допусти себе испуга, но каково бы то ни было это видение, мужественно спроси его, во-первых: *Кто ты и откуда?* Если то будет явление святых, то они успокоят тебя и страх твой обратят в радость. Если же явление диавольское, то оно, встретив в душе твердость, немедленно придет в колебание, потому что вопрос – *кто ты и откуда?* – служит признаком неустрашимой души. Сделав такой вопрос, Иисус Навин удостоверился в истине¹²⁴, а от Даниила не скрылся враг»¹²⁵.

Те из подвижников, которые не стяжали дара *рассуждения духов*, не усмотрели в себе своего падения, не поняли, что Христос для христианина – все, что должно отвергнуть самое добро падшего естества и отречься души своей, которые по этой причине способны к сомнению в большей или меньшей степени, – подверглись великим бедствиям и самой гибели от чувственного явления духов, последовавшего по поводу изнурения плоти телесными подвигами и вкравшегося в душу самомнения. Когда духи пленят или уловят человека в тайне сердца и ума его, тогда они удобно действуют снаружи¹²⁶. Человек уверяется лжи, думая, что он доверяет чистой истине. Преподобный Исаак Сирский повествует: «Некто Асинас, уроженец города Едеса, сочинитель многих трилогий, которые поются и донныне, проводил высокое (по-видимому) жительство. Он безрассудно наложил на себя труднейшие подвиги с (тайной) мыслью получить известность. Его прельстил диавол: он вывел его из кельи, поставил на вершине горы, именуемой Сторий, и, предварительно получив его согласие, показал ему образ колесницы и коней, причем сказал: «Бог послал меня взять тебя в рай, как Илию». Асинас вдался в обольщение по младенцеумию своему и взошел на колесницу: тогда разрушилась вся эта мечта, он низринулся с большой высоты, упал на землю и умер смертью, достойной плача и вместе смеха»¹²⁷. Очевидно, Асинас погиб по недостатку духовного знания о падших духах, о таинстве искупления человечества Богочеловеком. При этом познании не имеет места в человеке самомнение, на котором были основаны казнь и обольщение. Страшному бедствию и по той же причине подверглись два киево-печерских затворника, святые Исаакий и Никита: первому явился демон в виде Христа, вто-

рому – в виде Ангела¹²⁸. Вполне справедливы слова святого апостола Петра: *супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*¹²⁹. Пожирает он немощных и младенцев по духовному разуму; не стыдится нападать и на великих угодников Божиих, надеясь и их обмануть и низложить в минуты душевного дремания или недостаточного бодрствования над собой. Средство, которое диавол употребил столь удачно против Асинаса, он хотел употребить для сокрушения преподобного Симеона Столпника. У Асинаса он извлек предварительно согласие; Столпника он хотел уловить внезапно, – погубить, отняв и время и возможность к рассмотрению приготовленного обмана. Он преобразился в светлого Ангела, – предстал с колесницей и конями огненными Симеону, стоявшему на возвышенном столпе. «Услышь, Симеон! – сказал он. – Бог неба и земли послал меня к тебе, как видишь, с колесницею и конями, чтоб взять тебя на небо, как Илию: ты достоин такой чести за святость жития твоего. Уже настал час твой, в который ты должен пожать плоды трудов твоих и принять венец доброты от руки Господа. Иди не медля, раб Господа, да видишь Творца твоего, да поклонись Творцу твоему, создавшему тебя по образу Своему. Да узрят тебя ангелы и архангелы, пророки, апостолы, мученики, желающие тебя видеть». Когда искушитель говорил это и этому подобное – бесы многоглаголивы и велеречивы – преподобный не понял, что имеет дело с обольстителем. В характере святого была особенная простота и склонность к беспрекословному повиновению, как это легко можно усмотреть при внимательном чтении его жизнеописания. Симеон сказал в ответ, обратясь к Богу: «Господи! Меня ли грешного Ты хочешь взять на небо?» С этими словами он поднял ногу, чтоб вступить в колесницу, а рукой сотворил на себе крестное знамение, от которого диавол и колесница с конями мгновенно исчезли¹³⁰. Само собою разумеется, что, по причине этого искушения, Симеон еще более погрузился в смирение, еще более убоился самомнения, которое, таясь в самой малой степени, едва не погубило его. Если святые находились в такой опасности быть обманутыми лукавыми духами, то для нас эта опасность еще страшнее. Если святые не всегда узнавали демонов, являвшихся им в виде святых и Самого Христа, то как возможно нам думать о себе, что мы безошибочно узнаем их? Одно средство спасения от духов заключается в том, чтобы решительно отказываться от видения их и от общения с ними, признавая себя к таким видениям и общению неспособными.

Святые наставники христианского подвижничества, просвещенные и наученные Святым Духом, постигая благодетельную и богомудрую причину, по которой души человеческие во время пребывания своего на земле прикрыты телами, как завесами и покровами, заповедуют благочестивым подвижникам не вверяться никакому образу или видению, если они внезапно представлятся, не входить с ними в беседу, не обращать на них внимания. Они заповедуют при таких явлениях ограждать себя знаменiem креста, закрывать глаза и, в решительном сознании своего недостойнства и неспособности к видению святых духов, молить Бога, чтоб Он покрыл нас от всех козней и обольщений, злохитро расставляемых человеком духами злобы, зараженными неисцельной ненавистью и завистью к человекам. Падшие духи так ненавидят род человеческий, что, если бы им было попущено невидимо удерживающей их десницей Божией, то они истребили бы нас мгновенно¹³¹. Учение о вышесказанной осторожности и о спасительной недоверчивости к явлениям духов принято всей Церковью: оно есть одно из ее нравственных преданий, которое чада ее должны хранить тщательно и неупустительно. Святые Ксанфопулы говорят: «Никогда не прими, если бы ты увидел что-либо чувственно или умом внутри или вне тебя, хотя бы то был вид как бы Христа, или Ангела, или какого святого, или мечтание света; но пребывай не веруя этому и негодую об этом»¹³². В Прологе читаем о сем следующее наставление: «Некоторому монаху явился диавол, преобразившись в светлого Ангела, и сказал ему: Я – Гавриил; послан Богом к тебе». Монах отвечал: «Смотри: не к другому ли кому ты послан: потому что я, живя во грехах,

недостойн видеть Ангела». Посрамленный этим ответом, демон тотчас исчез. По этой причине и говорят старцы: если и в самом деле явится кому Ангел, не прими его, но смирись, говоря: «Я, живя во грехах, недостойн видеть Ангела». Некоторый старец говорил о себе: «Пребывая и подвизаясь в келье моей, я видел бесов наяву, но не обращал на них никакого внимания». Дьявол, видя, что он побежден, пришел однажды к старцу (преобразившись и в великом свете), говоря: «Я – Христос». Старец, увидев его, зажал глаза и сказал: «Я недостойн видеть Христа, Который Сам сказал: *мнози приидут во имя Мое*, глаголюще, аз есмь Христос: и мнози прельстят»¹³³. Дьявол, услышав это, исчез; старец же прославил Бога. Сказали старцы: никак не желай видеть чувственно Христа или Ангела. Чтобы тебе окончательно не сойти с ума, приняв волка вместо пастыря и воздав поклонение врагам твоим, бесам¹³⁴. Начало обольщения ума – тщеславие: увлекаемый им подвижник покушается образами и подобиями представить себе Божество. И это тебе должно знать, что иногда бесы разделяются на части: сперва одни приходят в своем виде, потом другие – в виде Ангелов, как бы в помощь тебе»¹³⁵. Преподобный Григорий Синаит в наставлениях своих безмолвнику говорит: «Хочу, чтоб ты имел точное понятие о прелести, чтоб тебе охраниться от нее, чтоб ты, в неведении, устремившись (ко лжи, прикрытой личиной добра), не получил величайшего вреда и не погубил души твоей. Самовластие человека (свободная воля) удобно преклоняется к общению с сопротивными (с падшими духами), особливо самовластие не имеющих духовного знания (разума), как находящихся под постоянным влиянием их (духов). Бесы близки к новоначальным и самочинным, окружают их, распростирая сети помыслов, рвы падений и мечтаний пагубу: ибо град их (ум и сердце новоначальных и самочинных) находится в обладании варваров. И не должно удивляться, если кто прельстился или сошел с ума, принял или принимает прелесть, или видит что противное истине, или говорит неподобающее от неопытности и неразумия. Неудивительно, если кто новоначальный обманут обольщением и по многих трудах: ибо это случалось со многими древними и нынешними подвижниками. Ты никак не прими, если увидишь что чувственно или умом, вне или внутри себя, будет ли то образ Христа или Ангела, или какого святого, или если возмечтается и изобразится воображением в уме свет: ибо и самому уму свойственна по естеству мечтательность, и он удобно составляет образы, какие желает, что обычно невнимающим себе строго, и чем они наносят вред самим себе... Часто попущенное Богом для доставления венца многих повредило: ибо Богу благоугодно, чтоб самовластие наше было испытано, куда оно преклонится. Если кто будет принимать, без вопрошения знающих, то, что он увидит умом или чувственно, тот удобно прельщается или склонен к прелести, как легковверный... Немало труда потребно, чтобы достигнуть точно истины и соделаться чистым от всего, противного благодати: ибо дьявол обыкновенно показывает прелесть свою новоначальным во образе истины, преобразуя свои злохитрости как бы в нечто духовное. Почему, желающий достигнуть чистой молитвы в безмолвии, должен шествовать во многом трепете и плаче, всегда плакать о своих грехах, печалась и боясь, чтоб ему не отпасть от Бога, не подвергнуться отлучению в этом или будущем веке. Дьявол, когда увидит кого живущего плачевно, не пребывает там. Боясь смирения, доставляемого плачем. Если же кто, водясь самомнением, мечтает достигнуть в нечто высокое и стяжал ревность, исходящую от сатаны, а не истинную: того сатана удобно опутывает своими сетями, как своего слугу. По этой причине великое оружие – совокуплять с молитвой и плач... Жительствующие же дерзостно и водящиеся своими разумениями удобно повреждаются... Человек нуждается во многом рассуждении (т. е. в духовном разуме), чтоб стяжать различие добра от зла. Не вдавайся скоро и легкомысленно явлениям, но, пребывая тяжек, удерживай доброе по многом испытании, а лукавое отвергай: ибо ты обязан испытывать и рассуждать, и тогда уже веровать (тому, что окажется достойным веры). Знай, что действия благодати явственны. Их подать дьявол, хотя и преоб-

разуется, не может; не может подать ни кротости, ни тихости, ни смирения, ни ненавидения мира, не утоляет сластей и страстей, что все – действие благодати. Действие же, истекающее от диавола, есть дмение, высокоумудрие, страхование и все виды злобы. От действия (произведенного на душу твою) можешь познать воссиявший свет в душе твоей, от Бога ли он, или от сатаны»¹³⁶. Вообще же и помыслы, и сердечные ощущения, и чувственные явления бесовские познаются по плодам их, по производимому ими действию в душе. Как и Спаситель сказал: *От плод их познаете их*¹³⁷. Смушение, недоумение суть верные признаки помыслов, ощущений и явлений бесовских. Но и по этим признакам может познать искусителя только обучивший в течении долгого времени чувства своего духа к различению добра от зла¹³⁸. Преподобного Елеазара Анзорского посетил однажды святой апостол Павел и сообщил ему некоторое таинственное учение. На другой день предстало преподобному точно такое же явление. «Я плюнул ему в лице, – пишет Елеазар в своих записках, – и сказал ему: поди прочь, обольститель, с обольщениями твоими! Потому что я ощутил его сердцем моим»¹³⁹. Вот образец действия чувств, обученных различению добра и зла! Точно также обличил преподобный Пахомий Великий диавола, представшего ему в образе Христа¹⁴⁰. Но для неопытных и новоначальных единственное средство к избежанию обмана, повреждения и гибели заключается в решительном отречении от всякого видения, по совершенной неспособности к правильному суждению о нем.

Какая причина ужасного лицемерства духов, лицемерства ужасного и по началу своему и по последствиям? Причина – очевидна. Всего яснее можем рассмотреть ее в самих себе: потому что человек участвует в падении отверженных ангелов, и если последует злым внушениям, приносимым ими возникающим из падшего естества, то делается подобным демону. В числе свойств нашего падения мы замечаем сопутствующее всем беззакониям человеческим желание скрыть преступление и оправдать себя. Так поступили Адам и Ева по нарушении заповеди Божией¹⁴¹, так поступил первенец их Каин по убиении брата своего, Авеля¹⁴². Чем дальше человек от исправления и добродетели, тем сильнее и утонченнее в нем стремление прикрывать себя лицемерством. Намеренные, отчаянные злодеи обыкновенно бывают вместе и бессовестнейшими лицемерами. Закрытые личиной лицемерия, закрытые личиной добродетели и святости, они приготавливают и совершают величайшие злодеяния. Чем искуснее сочинена личина, тем удачнее выполняется злодеяние. Личиной лицемерства прикрываются и падшие ангелы. Они – отчаянные, постоянные, неисправимые злодеи – злодействуют, наиболее принимая вид святых ангелов, пророков, мучеников, апостолов, Самого Христа. Они стараются сообразоваться с обстоятельствами, с образом мыслей человека, с наклонностями, с впечатлениями, им полученными. Некоторым подвижникам они представляют груды золота и серебра, также и прочие предметы роскоши и земного великолепия, с целью найти отголосок мечте в душевной страсти корыстолюбия и любования, если она таится в душе; другим подвижникам с подобной же целью представляют трапезы с обильными яствами и питьями; иным – обширные залы, оглашаемые музыкой, с толпами играющих и танцующих; иным являются в виде женщин, возбуждающих вожделе и собственной красотой, и искусственными украшениями. Когда падшие ангелы захотят низложить кого-либо страхом: тогда являются в виде зверей, в виде палачей, в виде тюремной и градской стражи, в виде воинов со сверкающим оружием, с пылающими факелами, – преимущественно же в виде лиц, которые когда-либо возбуждали в подвижнике страх. Иных они старались обольстить пением, будто бы ангельским, – гармонической музыкой, будто бы небесной. Иных покушались ввести в заблуждение гласами и прорицаниями, как бы божественными. Иным они являлись в виде отсутствующих родственников и знакомых; иным являлись в каком-либо виде, свойственном человекам, уговаривая видящих, чтоб они не сомневались в них, не подумали, что они – отверженные духи, стараясь уверить, что они

человеческие души, которых участь еще не решена и которые по этой причине блуждают по земле, не обретши себе пристанища; при этом они сочиняют какую-нибудь интересную сказку, способную возбудить любопытство в легкомысленных и привлечь их доверенность ко лжи, представив ее чистейшей и святой правдой. Последний способ оболыщения особенно употребляется духами в наше время. Блуждающим душам доверяют и те, которые не верят в существование злых духов. Злым духам это-то и надо: тати и убийцы тогда именно могут совершать и предпринимать все злодеяния, когда те, против которых направлена их злоба, даже не верят их существованию. «Отовсюду – говорит преподобный Макарий Великий – вражки козни, обманы и злоковарные действия весьма осмотрительно примечати должно. Ибо якоже Дух Святой чрез Павла *всем вся бывает, да вся приобретает*¹⁴³, тако и лукавый дух чрез злобу всем вся старается быти, да всех низведет в пагубу»¹⁴⁴.

Человек произвольно отверг общение с Богом и святыми Ангелами, произвольно вступил в общение с злыми духами, в один разряд с ними, в разряд существ, отверженных Богом, враждебных Богу, подчинился злым духам. Спасение падшему человеку даровано туне Богом; но предоставлено на произвол принять или отвергнуть это спасение. Ему дана возможность, дана благодатная сила исторгнуться из разряда падших духов, свергнуть иго их; но предоставлено на произвол и оставаться в прежнем состоянии общения с ними, порабощения им. Для человеков неизбежны или плен, или борьба. Благодетельный подвиг есть не что иное, как деятельное принятие спасения, как явление нашего произволения, показываемое и доказываемое самым опытом, самой жизнью. Весьма естественно, что падшие духи стараются удержать нас в своем плене и общении, когда мы захотим расторгнуть общение, освободиться из плена; а нам необходимо доказать наше искреннее желание свергнуть их иго приведением в действие всех зависящих от нас средства к тому. Вступая подвижничеством в мир духов для приобретения свободы, мы встречаемся, во-первых, с духами падшими. Хотя втайне руководит нас, вспомоществует нам и поборствует за нас Божественная благодать, данная нам при святом крещении, без которой борьба с духами и освобождение из плена их невозможны; однако, сначала мы бываем окружены ими, и, находясь, по причине падения, в общении с ними, должно насильственно для себя и для них исторгнуться из этого общения. По причине падения нашего естества в нас перемешаны добрые и правильные помышления и ощущения с помышлениями злыми и ложными. По причине смешения со вторыми и первые непотребны. Падшие духи стараются удержать нас в состоянии нашего падения, в котором мы по необходимости находимся в порабощении у них, и потому приносят нам греховные помышления и мечтания такие, которым сочувствует и которыми наслаждается наше падшее естество, или такие, в которых зло, отвергаемое даже падшим естеством, прикрито личиной добра и истины. Действуя таким образом, чрез помыслы и мечтания, духи действуют точно также, когда начнут являться чувственно. Общий порядок иноческого христианского подвижничества состоит в том, что инока, по вступлении его в подвиг, встречают и окружают падшие духи, сперва действуют против него помыслами и мечтаниями, а потом и чувственным образом. Это ясно видно из жизнеописаний Антония, Макария, Пахомия Великих, Марка Фраческого, Марии Египетской, Андрея Христа ради юродивого, Иоанна Многострадального и всех прочих святых подвижников. Сперва они должны были бороться с помышлениями, мечтаниями и ощущениями явно греховными и прикрито греховными; уже по прошествии долгого времени, после многих и постоянных усилий, ниспосылались им помышления и ощущения святые. Когда они достигли чувственного видения духов, то сперва встретили их полчища ангелов отверженных, а потом уже, после лютой борьбы, приближались к ним и входили в общение с ними святые Ангелы, как с отвергшими деятельно первое общение и деятельно показавшими способность ко второму общению. Этот порядок в подвижничестве явил нам Собою Господь Иисус Христос, Спаситель наш, восприимчивый все наши немощи, кроме греха: сперва предстал Ему в пустыне искушитель диавол,

потом, уже по побеждении диавола Господом, святые Ангелы приступили к Господу *и служажу Ему*¹⁴⁵, говорит Евангелие.

Юным инокам, не стяжавшим достаточного познания духов из невидимой брани с ними в помыслах и ощущениях, опытные наставники монашества воспрещали усиленный подвиг поста, бдения, затвора, при каковых подвигах духи скоро начинают являться чувственно и удобно могут обмануть подвижника к его повреждению и гибели¹⁴⁶. К открытой борьбе с бесами способны весьма немногие, даже из иноков: способны из них те, которые стяжали о духах подробное познание в невидимой брани с ними, обучили сердечные чувства различению добра от зла при посредстве духовного ощущения, которых подвиг осенен Божественной благодатью¹⁴⁷. Единственный правильный вход в мир духов – христианское подвижничество. Единственный правильный вход к чувственному видению духов – христианское преуспеяние и совершенство. Вводит в это видение тех, которые должны взойти в него, Сам Бог. Вторгающийся в чувственное видение духов самопроизвольно, поступает неправильно, незаконно, в противность воле Божией: невозможно такому избежать обмана и следующих за обманом самообольщения и повреждения. Самое намерение его имеет своим началом обман и самообольщение.

О духовном видении духов

Гораздо менее стеснительна для человека ограниченность его чувственного видения, слепота по отношению к первобытному зрению, произведенная падением, нежели произведенная этим же падением слепота духа¹⁴⁸. Какая это слепота духа?

Что за слепота духа? Спросят в особенности мудрецы мира, и, не ожидая ответа, немедленно назовут пустословием и нелепостью возвещение о слепоте человеческого духа, о смертности его. Такова эта слепота! Ее безошибочно можно назвать и смертью. *Еда и мы слепы есмы?*¹⁴⁹ Говорили слепые и надменные фарисеи Господу. Неощущение слепоты не есть признак зрения. Падшие человеки, не хотевшие сознать слепоты своей, остались слепыми, а слепорожденные, сознавшие слепоту свою, прозрели о Господе Иисусе Христе¹⁵⁰. Постараемся при свете Святого Духа усмотреть слепоту нашего духа.

Слепотой поражены наши ум и сердце. По причине этой слепоты ум не может различать истинных помыслов от ложных, а сердце не может различать ощущений духовных от ощущений душевных и греховных, особливо когда последние не очень грубы. По причине слепоты духа вся деятельность наша делается ложной. Как и Господь называл книжников (ученых) и фарисеев *буими и слепыми*¹⁵¹, *вождями слепыми*, не входящими в Царство Небесное и не попускающими человеков входить в него.

При истинном духовном подвиге благодать Божия, насажденная в нас святым крещением, начинает исцелять нас мало-помалу от слепоты духа посредством умиления. В противоположность состоянию слепоты мы начинаем входить в состояние видения. Как в состоянии видения зритель – ум, то и видение названо святыми отцами видением умным, то есть умственным. Как состояние видения доставляется Святым Духом, то и видение названо духовным, будучи плодом Святого Духа. Этим оно различается от созерцания. Созерцание свойственно всем людям; каждый человек занимается созерцанием, когда захочет. Видение свойственно одним очищающим себя посредством покаяния; является оно не по произволу человека, но от прикосновения к духу нашему Духа Божия, следовательно по всесвятой воле Всесвятого Духа. Учение о духовных или умных видениях изложено с особенной ясностью и подробностью священномучеником Петром, митрополитом Дамаска¹⁵².

Умиление есть первое духовное ощущение, доставляемое сердцу, осенившему его Божественной благодатью. Оно состоит из вкушения Богоугодной печали, растворенного благодатным утешением, и отверзает пред умом доселе невиденное им зрелище. От духовного ощущения является духовное видение, как Священное Писание говорит: *Вкусите и видите*¹⁵³. От видения усугубляется ощущение. «От делания с понуждением рождается безмерная теплота, возгорающаяся в сердце от теплых помышлений, новоприходящих уму. Такое делание и хранение утончают ум теплотой своей и доставляют ему способность видеть. От сего рождаются теплые помышления, как мы сказали, во глубине души, что называется *видением*. Эти видения рождают (родившую его) теплоту. От этой теплоты, возрастающей от благодати видения, рождается изобильное течение слез»¹⁵⁴. Доколе действует ощущение, доколе действует и видение. С прекращением ощущения прекращается видение. Неведомо оно приходит, неведомо отходит, не завися от нашего произвола, завися от устройства. Врата в духовное видение – смирение¹⁵⁵. Постоянное пребывание умиления сопровождается с постоянным видением. Видение есть чтение и приятие духом Нового Завета. С прекращением умиления прекращается общение с Новым Заветом, является общение с Ветхим; вместо преобладания в душе смирения, непротивящегося злу¹⁵⁶, является правосудие, усиливающееся исторгнуть око за око, зуб за зуб¹⁵⁷. По этой причине преподобный Сисой

Великий со стенанием говаривал: «Читаю Новый Завет, а возвращаюсь на Ветхий»¹⁵⁸. Желаящему постоянно пребывать в умилении и духовном видении, должно заботиться о постоянном пребывании в смирении, изгоняя из себя самооправдание и осуждение ближних, вводя смирение самоукорением и сознанием своей греховности пред Богом и человеками.

Первое духовное видение есть видение своих согрешений, доселе прикрывавшихся забвением и неведением. Увидев их при посредстве умиления, подвижник немедленно получает опытное познание о предшествовавшей слепоте духа своего, при которой существующее и существовавшее представлялось ему вовсе не существовавшим и не существующим. Это существующее при отступлении умиления опять скрывается в небытие и снова представляется не существующим. При появлении умиления оно опять является. Подвижник опытно переходит от сознания грехов своих к познанию своей греховности, которой заражено естество его, к познанию страстей или разнообразных недугов естества. От видения своего падения он переходит постепенно к видению падения, которым объято все естество человеческое. Затем открывается ему постепенно мир падших духов; он изучает их в своих страстях, в борьбе с ними, в приносимых духами помыслах, мечтаниях и ощущениях. Отъелется от него обольстительное и обманчивое воззрение на земную жизнь, доселе представлявшуюся ему бесконечной: он начинает видеть грань ее – смерть; он начинает восхищаться, то есть переноситься духом, ощущением к самому часу смерти, к часу нелицеприятного суда Божия. Из своего падения он усматривает необходимость Искупителя, а прилагая заповедания Господа к своим недугам и усматривая целительное и животворное действие этих заповедей на недуги и на страждущую душу, стяжает живую веру во Евангелие и начинает жизнью исповедовать Евангелие. В Евангелии, как бы в зеркале, еще яснее видит и падшее естество свое, и падение человечества, и лукавых духов. Ограничиваемся исчислением этих видений, как существенно нужных и скоро соделывающихся доступными для тщаливого инока; исчисление заключим словами преподобного Максима Исповедника: «невозможно уму (т. е. духу) достигнуть бесстрастия от одного деяния (т. е. от одних телесных подвигов), если не *приемлют* его многие и различные видения»¹⁵⁹. Слово *приемлют* показывает, что эти видения не суть, как созерцания, произвольные состояния или сочинения ума; можно слово *приемлют* перевести словом *посетят*. Весьма естественно духу нашему стяжание бесстрастия, когда ощущения падшего естества заменяются ощущениями духовными, последующими и сопутствующими умилению, а разум естества падшего заменится духовным разумом, образующимся из понятий, доставляемых духовными видениями. Чтоб отвлечь нас от жительствова по евангельским заповедям, от христородажительного смирения, от умиления, от духовного видения, от освобождения из рабства страстей или от бесстрастия, от воскресения душой, чтобы удержать в слепоте, в смерти, в плену у себя, падшие духи ведут с подвижниками ожесточенную брань. В этой брани истощают всю свойственную им злобу, все свойственное им лукавство. Лукавство и злоба названы здесь свойственными падшим духам не потому, чтоб они даны им были при сотворении – нет! Падшие духи были сотворены добрыми, чуждыми зла, как мы это уже знаем из учения Антония Великого – потому что они произвольным падением своим усвоили себе зло, соделались чуждыми добра. Повторяем сказанное выше: падение человеков состоит в смешении добра со злом; падение демонов – в полном отвержении добра, в полном усвоении¹⁶⁰. *Ко всем заповедям Твоим направляясь, всяк путь неправды возненавидех*¹⁶¹, говорит Святой Дух о руководстве Своем человека ко спасению: так, в противоположность этому, дух злобы противодействует всякой заповеди Нового Завета, ненавидит всякий образ Богоугодного жительствова. Но в этом-то противодействии евангельским заповедям, в содействии всем греховным склонностям, изучаются подвижником благочестия падшие духи, усматриваются им, познаются: при познании духов, приобретенном этим средством, чувственное видение духов, если оно

допустится, только пополняет познание. Точно таким образом получается познание о человеке: существенное познание человека приобретается изучением его образа мыслей и чувствований, его образа действий; чем такое изучение будет подробнее, тем познание делается определеннее. Знакомством лицом к лицу пополняется это познание; одно личное же знакомство не имеет почти никакого значения в отношении к существующему знанию человека.

Падшие духи действуют на нас различными помыслами, различными мечтаниями, различными прикосновениями. В этих действиях своих они усматриваются и изучаются. О всех этих действиях упоминает Священное Писание. Святое Евангелие изображает диавола сперва вложившим в сердце Иуды Искаротского мысль о предании Богочеловека¹⁶², потом взошедшим в Иуду¹⁶³. Из Евангелия явствует, что Иуда имел склонность к сребролюбию¹⁶⁴ и, вопреки заповедям Господа, начал удовлетворять влечениям этой страсти, прикрываясь благовидным, но в сущности лукавым попечением о нищих. На основании этой страсти диавол начал внушать ему мысль о предательстве; когда Иуда усвоил диавольскую мысль себе и решился привести ее в исполнение, тогда диавол вполне возоблада им. «Смотри, – говорит блаженный Феофилакт, – взошел в него сатана, то есть взошел в самое сердце, объял душу. Прежде он стужал ему извне страстью сребролюбия: ныне окончательно овладел им». Страшно согласиться с помыслом диавольским; за такое согласие Бог отступает от человека, и человек погибает. Это случилось с Ананией и Сапфирой, упоминаемых в Апостольских Деяниях, которые, по принятому ими внушению диавола, согласились солгать пред Духом Святым, и немедленно по преступлении поражены были смертью. *Анания, – сказал святой апостол Петр, – почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому, и утаити от цены села?*¹⁶⁵

Что мечтаниями искушает диавол человека, это видно из искушения диаволом Богочеловека: диавол показал Господу все земные царства и славу их *в часе времени*¹⁶⁶, то есть в мечтании. Ум наш имеет способность мышления и способность воображения; посредством первой он усваивает понятия о предметах, посредством второй усваивает себе образы предметов. Диавол, основываясь на первой способности, старается сообщить нам греховные помыслы, а основываясь на второй способности, старается запечатлеть соблазнительными изображениями. «Как малое и незлобивое дитя, – говорит святой Исихий, – видя какого-либо фокусника, веселится и последует фокуснику по незлобию: так и душа наша, простая и добрая, будучи такой создана всеблагим Владыкой, увеселяется мечтательными прилогами диавола, – прельщаемая, прилепляется ко злу, как бы к добру, и перемешивет (соединяет) свои помыслы с мечтанием бесовского прилога»¹⁶⁷. Мечтание бесовское действует на душу очень вредно, возбуждая в ней особенное сочувствие к греху. Являясь часто, оно может произвести неизгладимое, пагубнейшее впечатление. О том, как действует диавол на человека чрез прикосновение, читаем в книге Иова¹⁶⁸ и в евангельской повести о женщине, которую связал сатана особенным странным недугом¹⁶⁹. От прикосновений бесовских возбуждаются плотские страсти и порождаются болезни, на которые не действуют обычные человеческие врачевания. – Все эти образы бесовских устремлений на человека можно изучить, читая жизнеописания святых и отеческие сочинения, преимущественно составленные для назидания иноков. Но изучение из чтения очень недостаточно: для удовлетворительного познания необходимо изучение опытом. Когда же Божественною благодатью начнет очищаться дух человеческий, тогда он постепенно переходит от познания духов к духовному видению их. Это видение совершается умом и сердцем, даруется Духом Святым. Оно естественно уму и сердцу обновленным: так чувственное зрение естественно чувственному оку, которое видит не по причине научения, но по естественному свойству, а не видит только по случаю болезни, препятствующей естественному действию или прекращающей его.

Духовное видение духов совершается умом и сердцем. Обличает духов лукавых сердце; ум недостаточен для сего: ему не различить одними собственными силами образов истины от образов лжи, прикрытых образами истины. Духовное рассуждение основано на духовном ощущении, как и святой Исаак Сирий сказал: «Духовный разум есть ощущение живота вечного»¹⁷⁰, или как засвидетельствовали два ученика о своем ощущении и о значении этого ощущения при беседе с Господом, Которого они не узнали ни чувственными очами, ни по соображению умственному: *не сердце ли наше горя бе в нас, егда глаголаше (Господь) нама на пути, и егда сказоваше нама писания*¹⁷¹. Это-то сердце, свидетельствовавшее с верностью о Господе, свидетельствует с верностью и о духах, и искушает их, *аще от Бога суть*¹⁷², или из царства тьмы и неприязни. Способно к такому свидетельству сердце, очищенное покаянием, обновленное Святым Духом; но сердце, находящееся в плену у страстей и демонов, способно только к показаниям лживым и ошибочным. По этой причине преподобный Варсонофий Великий сказал иноку, вопросившему его о том, как различать помыслы, приходящие от Бога, от естества и от демонов: «То, о чем ты спрашиваешь, относится к людям, достигшим великой меры (духовного возраста). Если внутреннее око не будет очищено многими врачеваниями, то оно не может избавиться от терний и волчцов, и собрать гроздь винограда, укрепляющего и веселящего сердце. Если человек не достигает сей меры, то не может различать (этих помыслов), но будет поруган демонами и впадет в обольщение, поверив им: потому что они изменяют вещи как хотят, особливо для тех, которые не знают козней их»¹⁷³. Далее в этом послании Великий отец говорит: «Помыслы, происходящие от демонов, прежде всего бывают исполнены смущения и печали и влекут вслед себя скрыто и тонко: ибо враги деваются в одежды овчие, то есть, внушают мысли по-видимому правые, внутренне же суть *волцы хищницы*¹⁷⁴, то есть восхищают и *прельщают сердца незлобивых*¹⁷⁵ тем, что кажется хорошо, а в самом деле зловредно. – Свет, происходящий от бесов, обращается впоследствии в тьму. Что ни услышишь, или помыслишь, или увидишь, и при этом хотя на волос смутится твое сердце – все это – не от Бога». В другом послании Великий сказал: «Знай, брат, что всякий помысл, которому не предшествует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно от левой стороны. Господь наш приходит с тихостью; все же вражеское бывает со смущением и мятежом. Хотя (бесы) и показываются облеченными в одежду овчую, но будучи внутренне волками хищными, обнаруживаются посредством наводимого ими смущения: ибо сказано *от плода их познаете их*¹⁷⁶. Да вразумит Господь всех нас, чтоб не увлечься (мнимой) их правдой»¹⁷⁷. Заклучим наше Слово духовно-мудрым наставлением преподобного Макария Великого: «Любителю добродетели, должно очень заботиться о стяжании рассуждения, чтоб он вполне мог различать добро от зла, чтоб мог исследовать и познавать разнообразные демонские козни, которыми диавол имеет обычай развращать под видом добрых представлений уму. Полезно быть всегда осторожным для избежания опасных последствий. По легкомыслию не поддавайся скоро внушениям духов, хотя бы то были и Ангелы Небесные, но пребывай непоколебимым, подвергая все самому тщательному исследованию, и тогда, что усмотришь истинно-добрым, прими, а что окажется злым, то отвергни. Не неявны действия благодати Божией, которых грех, хотя бы и принял на себя вид добра, никак не может подать. Хотя, по апостолу, сатана и преобразуется во Ангела светлого¹⁷⁸, чтоб обольстить человека; но если бы и представлял светлые видения, то благого действия, как сказано, отнюдь подать не может, что и служит ясным его признаком. Он не может преподать ни любви к Богу и ближнему, ни кротости, ни смирения, ни радости, ни мира, ни обуздания помыслов, ни ненависти к миру, ни спокойствия духовного, ни вожделения небесных даров, ниже может укрощать страсти и похоти, что – явное действие благодати, ибо сказано: *Плод духовный есть любы, радость, мир* и прочее¹⁷⁹. Напротив того, он удобно может

сообщить человеку гордость и высокоумие, как очень способный к этому. Итак, ты можешь узнать воссиявший в душе твоей умный свет по действию его, от Бога ли он, или от сатаны. Впрочем и самой душе, если она имеет здравое рассуждение и может различать добро от зла, немедленно делается явным то и другое по разумному чувству (духовному ощущению). Как уксус и вино по внешнему их виду одинаковы, но по вкусу язык немедленно познает различие между ними, являя что – уксус, и что – вино: так и душа собственно своей силой, своим духовным чувством действительно может различить дарования Благого Духа от мечтаний лукавого»¹⁸⁰. Сердце, осененное Божественной благодатью, воскресает в духовную жизнь, стяжает духовное ощущение, неизвестное ему в состоянии падения, в котором словесные ощущения человеческого сердца умерщвлены смешением с ощущением скотоподобными. Духовное ощущение или чувство со всей справедливостью называется разумным: потому что податель его – *Святой Дух, Свет и Живот, и Живый Источник Умный, Дух Премудрости, Дух Разума, Бог и Боготворяй*¹⁸¹. *Вкусите и видите*¹⁸², повторяем уже приведенное нами изречение Священного Писания. Духовное видение, от которого духовное рассуждение является от духовного ощущения¹⁸³. Совершенных, говорит апостол, есть твердая пища, имущих чувства обучена долгим учением в рассуждение добра же и зла¹⁸⁴. Итак, духовное рассуждение есть достояние совершенных христиан; участвуют в этом благе значительно преуспевшие в благочестивом подвиге; чуждо оно новоначальных и неопытных, хотя бы они были по телесному возрасту и старцы.

Что ж делать новоначальным? – Вступая в иночество, они вместе с этим вступают в борьбу с духами; какими правилами они должны руководствоваться, чтобы не сделаться жертвой своего незнания, жертвой злобы и лукавства духов? – Святые отцы Православной Церкви отвечают на этот вопрос так: «Истинного рассуждения достигаем не иначе, как посредством истинного смирения, состоящего в том, чтобы мы открывали отцам не только то, что делаем, но и то, что помышляем, – чтоб мы ни в чем не верили своему помыслу, но во всем последовали словам старцев и признавали добром то, что они одобряют. Это делание не только удерживает инока в истинном рассуждении и на правом пути, но и предохраняет его от всех сетей диавольских. Невозможно управляющему свою жизнь по суду и совету преуспевших пасть от обольщения бесовского, ибо прежде нежели кто сподобится дара рассуждения, само то, что он являет и открывает отцам свои помыслы, увядает их и отнимает у них силу. Как змей, извлеченный из темной норы на свет, старается убежать и скрыться, так и лукавые помыслы, будучи обнаружены искренней исповедью и объявлением их, стараются убежать от человека»¹⁸⁵. Откровение помыслов и руководство советом преуспевших отцов и братьев было общим деланием древнего монашества. Оно – предание апостолов: *исповедайте друг другу*, говорит апостол Иаков, *согрешения и молитесь друг за друга яко да исцелете*¹⁸⁶; а апостол Павел поведал о себе, что он самым тщательным образом занимался назиданием каждого христианина, старался каждого возвести в христианское совершенство, что так действовала в нем благодать Святого Духа¹⁸⁷. Подобно сему поступали и святые наставники древнего монашества: будучи сосудами Святого Духа, они скоро возводили учеников своих к совершенству, соделывая их храмами Божиими. В этом со всей удовлетворительностью можно удостовериться из оставшихся нам их писаний. Не седины, не количество лет, не земная ученость, но причастие Святому Духу возводило на степень наставника и привлекало слышателей слова к говорящему слово Божие, а не свое, человеческое слово. «Хорошо, – говорит преподобный Кассиан в вышеприведенном слове, – не утаивать своих помыслов от отцов, как я уже сказал; однако должно открывать их не кому случится, а старцам духовным, имеющим дар рассуждения, не по годам их и сединам. Многие, доверившись старости и исповедав свои помыслы, не получили врачевства, а впали в отчаяние от неискусства принявших исповедь». Преподобный авва Моисей Скитский просил себе совета у

юного монаха Захарии, жившего в Скиту. Захария пал к ногам старца и сказал ему: «Отец! Меня ли ты вопрошаешь?» Старец отвечал ему: «Поверь мне, сын мой, Захария, что я видел сошествие Святого Духа на тебя, и потому нахожу нужным вопрошать тебя»¹⁸⁸. Откровение помыслов и жительство под руководством духоносных отцов признавалось древними иноками столько необходимым, что иноки, отвергавшие это делание, причислялись к находящимся вне спасительного пути¹⁸⁹. С постепенным ослаблением христианства начало постепенно ослабевать и монашество; начали умаляться живые сосуды Святого Духа; многие лицемеры, в видах корыстолюбия и приобретения человеческой славы, начали притворяться святыми и духовными, привлекать к себе неопытных искусно сочиненной личиной, повреждать и губить их. Уже Симеон Новый Богослов, живший в X веке по Рождестве Христовом, говорил: «Изучай Божественное Писание и писания святых отцов, особливо деятельные, чтобы с учением их сличив учение и поведение твоего учителя и старца, ты мог их видеть (это учение и поведение) как в зеркале и понимать; согласное с писанием усваивать себе и содержать в мысли; ложное же и худое познавать и отвергать, чтобы не быть обманутым. Знай, что в наши дни появилось много обманщиков и лжеучителей»¹⁹⁰. С течением времени более и более умалались духоносные учителя, как об этом с болезнованием повествуют позднейшие святые отцы. «Ныне таковые наставники до крайности оскудели», говорит преподобный Нил Сорский, живший в XV веке¹⁹¹. С оскудением наставников святые отцы, по внушению Святого Духа, благовременно и прозорительно промышлявшему о духовной потребности иноков последнего времени, составили много назидательных сочинений, совокупностью которых удовлетворительно определяется иноческий подвиг¹⁹². Этими святыми писаниями исполняется в некоторой степени недостаток живых органов Духа. Позднейшие отцы уже более предлагают в руководство Священное Писание и писания отеческие, как предложил их Новый Богослов, не отвергая и весьма осторожный совет с современными отцами и братьями, при всевозможном удалении от скитания и от знакомства вне и внутри монастыря, при тщательном содержании духа в мыслях и чувствах смирения и покаяния. Весьма затруднительно и весьма косно иноческое преуспеяние, доставляемое этим деланием; но это делание даровано Богом нашему времени, и мы обязаны с благоговением пользоваться даром Божиим, данным нам во спасение. Косность преуспеяния, многочисленность преткновений невольно смиряют дух наш, столько склонный к тщеславию и превозношению, доставляют драгоценное познание наших немощей, приводят к упованию на единое милосердие Божие. Такое *упование не посрамит*¹⁹³. Почему не дано нам огненных крыл древнего монашества, которыми оно с быстротой и силою перелетало через море страстей, как то было открыто одному из великих древних отцов?¹⁹⁴ Это судьбы Божии, превышающие наше понятие, исследование их нам воспрещено: оно было бы трудом тщетным, начинанием высокомерным и преступным¹⁹⁵, *яко неистытани судове Его, и неисследовани путие Его. Кто бо разуме ум Господень? Или кто советник Ему бысть? Ему слава во веки. Аминь*¹⁹⁶.

Заключение

Призванные милосердием Божиим к иноческому жительству, употребим все тщание для стяжания познаний и состояний духовных, существенно нужных для спасения нашего. Не будем удовлетворять пустому любопытству, любознательности суетной и бесполезной. Страшно позволить себе легкомыслие в подвиге святом: плодом такого легкомыслия могут быть тяжкие, неудобоисцелимые повреждения, нередко сама погибель. Постараемся снискать нищету духа, плач, кротость, алкание небесной правды. Умолим Бога, чтобы Он открыл нам грехи наши и сподобил принести в них истинное покаяние! Умолим Бога, чтобы Он открыл нам страсти наши, даровал исцеление от них! Умолим Бога, чтобы Он открыл нам падение человечества, его искупление Богочеловеком, цель нашего земного странствования и ожидающую нас вечность или в не кончающихся наслаждениях, или в не кончающихся мучениях, чтоб приуготовил нас и сделал способными к небесному блаженству, чтоб снял с нас те печати и уничтожил те рукописания, по которым мы должны быть низвергнуты в темницы ада! Умолим Бога, чтоб Он даровал нам чистоту и смиренномудрие, плодом которых бывает духовное рассуждение, с верностью отличающее добро от зла! Духовное рассуждение срывает личину с действия наших страстей, часто представляющегося для неопытных и страстных действием высочайшего добра и даже действием Божественной благодати; духовное рассуждение срывает личину с падших духов, которой они стараются прикрыть себя и свои козни. Умолим Бога, чтобы Он даровал нам духовное видение духов, при посредстве которого могли бы мы усматривать их и в приносимых ими нам помыслах и мечтаниях, расторгнуть общение с ними в духе нашем, свергнуть с себя иго их, избавиться из плена! В общении с падшими духами и в порабощении им заключается наша погибель. Удержимся от невежественного, пагубного желания и стремления к видениям чувственным, вне установленного Богом порядка! С покорностью и благоговением последуем учению святых отцов, Преданию Православной Церкви! С благоговением подчинимся установлению Бога, покрывшего души наши густыми занавесами и пеленами тел на время нашего земного странствования, отделившего ими нас от духов сотворенных, заслонившего и защитившего ими от духов падших. Не нужно нам чувственного видения духов для совершения нашего земного, многотрудного странствования. Для этого нужен иной светильник, и он дан нам: *Светильник ногама моима – закон Твой, и свет стезям моим*¹⁹⁷. Путешествующие при постоянном сиянии светильника – закона Божиего – не будут обмануты ни страстями своими, ни падшими духами, как свидетельствует Писание: *Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна*¹⁹⁸. Открывает этот светильник все тайные и явные опасности на пути нашем; открывает не только наше падение, не только падших духов, но и самые чудеса Божии: *паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею*, говорит пророк. *Уклонитесь от мене лукавнующии*, вам нет места, потому что я непрестанно упражняюсь в исследовании закона Бога моего. Закон Его – поучение мое в течение всего дня и всей ночи, в течение всей жизни моей, которую по справедливости могу назвать днем, как освещенную законом Божиим, и по справедливости могу назвать ночью, по преобладанию над обществом человеческим тьмы, исходящей от миродержца¹⁹⁹. *Заповедь Господня светла: она просвещает мысленные очи*²⁰⁰: не может от них скрыться грех, притворяющийся добродетелью, и темный демон, принимающий личину светлого Ангела.

В свое время, назначаемое единым Богом и известное единому Богу, мы непременно вступим в мир духов. Недалеко от каждого из нас это время! Всеблагий Бог да дарует нам так провести земную жизнь, чтоб мы еще во время ее расторгли общение с духами падшими, вступили в общение с духами святыми, чтобы мы, на этом основании, совлекшись тела, были

причислены к святым духам, а не к духам отверженным. Тогда, в неизреченной радости, увидим и чины святых Ангелов, и чины святых человеков, в их чудных нерукотворенных обителях, на их вечном духовном празднике. Тогда познаем и узрим падшего херувима с его темными полчищами: тогда Богом даруемое зрение демонов – этих несчастнейших существ – удовлетворит вполне нашей о Господе любознательности, без всякой опасности для нас, как запечатленных перстом Божиим в неизменяемости и в неспособности к обольщению и повреждению злом. Аминь.

Слово о смерти

*Да поминаете день исхода вашего от земли Египетския вся дни жития вашего*²⁰¹.

Смерть – великое таинство. Она – рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку – тело, и, душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот недоступен для грубых органов тела, чрез которые, во время пребывания нашего на земле, действуют чувства, принадлежащие, впрочем, собственно душе. Душа, исшедшая из тела, невидима и недоступна для нас, подобно прочим предметам невидимого мира. Видим только при совершении смертного таинства, бездыханность, внезапную безжизненность тела; потом оно начинает разлагаться, и мы спешим скрыть его в земле; там оно делается жертвой тления, червей, забвения. Так вымерли и забыты бесчисленные поколения людей. Что совершилось и совершается с душой, покинувшей тело? Это остается для нас, при собственных наших средствах к познанию, неизвестным.

Сокровенное таинство – смерть! До озарения людей светом христианства, большей частью они имели о бессмертии души самые грубые и ложные понятия; величайшие мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о нем. Однако сердце падшего человека, как бы ни было мрачно и тупо, постоянно осязало, так сказать, свою вечность. Все идолопоклоннические верования служат тому доказательством; все они обещают человеку загробную жизнь, – жизнь или счастливую, или несчастливую, соответственно земным заслугам.

Необходимо нам, кратковременным странникам на земле, узнать нашу участь в вечности. Если во время краткого здешнего странствования наши заботы сосредоточены на том, чтобы устранить от себя все печальное и окружить себя всем приятным, тем более должны мы озаботиться об участи нашей в вечности. Что совершает с нами смерть? Неужели там нет воздаяния за добро и зло, совершаемые людьми на земле произвольно и непроизвольно? Неужели нет этого воздаяния? Тогда как зло на земле по большей части преуспевает и торжествует, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо нам раскрыть таинство смерти и увидеть невидимую телесными очами загробную будущность человека.

Таинство смерти объясняется нам словом Божиим, а посредством действия Святого Духа соделывается даже доступным и открытым для чувств, очищенных и утонченных благодатью. *Святой Дух*, сказал апостол Павел, *испытует глубины Божия*, не только человеческие²⁰².

Смерть – разлучение души с телом, соединенных волей Божией, и волей Божией паки разделяемых. Смерть – разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело перестало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть – казнь бессмертного человека, которой он поражен за преслушание Бога. Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его.

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято: оно продолжает существовать в самом тлении своем; оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения с душой, после которого оно соделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти. Тела особенных избранников Божиих противостоят тлению, будучи проникнуты обильно благодатью Божией, и в самой сени смертной являют начала своего славного воскресения. Вме-

сто зловония они издают благоухание; вместо того, чтоб разливать вокруг смертоносную заразу, они разливают исцеление всех недугов, разливают жизнь. Такие тела вместе мертвы и живы, – мертвы по естеству человеческому, живы по присутствию в них Святого Духа. Они свидетельствуют, в каком величии и святости создан Богом человек, и что это величие, эта святость возвращены искуплением.

В то время, как тело уснуло сном смертным, что совершается с душой? Слово Божие открывает нам, что наши души, по разлучении с телами, присоединяются – соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам – к Ангелам света или к ангелам падшим. С Ангелами они составляют, по естеству своему, один разряд существ, разделяясь по качеству, подобно им, добром или злом, усвоенными свободным произволением естеству, в первобытности непорочному и святому. Неоспоримые доказательства этому находим в Священном Писании и в писаниях святых отцов. Господь обетовал покаявшемуся разбойнику немедленное преселение душою с креста в рай. *Аминь глаголю тебе*, сказал Он ему, *днесь со Мною будешь в раи*²⁰³. Страдалец, нищий Лазарь, отнесен был, по кончине своей, Ангелами в отделение рая, называемое лоном Авраамовым, а умерший немилосердный богач, веселившийся во время земной жизни *на вся дни светло*, был низвергнут в ад²⁰⁴. Души праведных, разлучившиеся с телами, наслаждаются блаженством на небе в ожидании воскресения тел, как повествует тайновидец Иоанн Богослов²⁰⁵; во аде, в ужасных муках, ожидают его грешники²⁰⁶. Когда вострубит труба воскресения, тогда рай представит небожителей для славного соединения с телами их, которые оживут от гласа Сына Божия²⁰⁷, как услышал этот голос четверодневный и уже смердящий Лазарь и ожил: ад представит мертвецов своих для Страшного Суда и окончательного приговора. По изречении приговора и по исполнении его, усугубится блаженство праведников, – грешники возвратятся в ад свой для сугубого мучения²⁰⁸. О состоянии праведников по воскресении Господь возвестил, что они *яко Ангели Божии на небеси суть, равни бо суть Ангелом*²⁰⁹. Предвозвещая о Своем втором пришествии и Страшном Суде, Господь сказал, что тогда Он речет стоящим одесную Его праведникам: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*; а стоящим ошуюю грешникам речет: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его*²¹⁰. И то достоверно, что воздаяние как праведников, так и грешников весьма различно. Правосудие Божие воздаст каждому человеку *по делом его*²¹¹. Не только небесных обителей бесчисленное множество, по свидетельству Спасителя, но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучения: *согрешивший в ведении биен будет много, согрешивший в неведении биен будет мало*²¹².

Христиане, одни православные христиане и, притом, прошедшие земную жизнь благочестиво или очистившие себя от грехов искренним раскаянием, исповедью пред отцом духовным и исправлением себя, наследуют вместе со светлыми Ангелами вечное блаженство. Напротив того, нечестивые, т. е. неверующие во Христа, злочестивые, т. е. еретики, и те из православных христиан, которые проводили жизнь в грехах, или впали в какой-либо смертный грех и не уврачевали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами. Патриархи Восточно-Кафолической Церкви в послании своем говорят: «Души человеков, впавших в смертные грехи, и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящей жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, каковы: молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушение сердечное, утешение бедных и выражение делами любви к Богу и ближним, что вся Кафолическая Церковь с самого начала признает богоугодным и благопотребным – души таких человеков нисходят во ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды облегчения от них. Облегчение же получают они по бесконечной бла-

гости, чрез молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силой Бескровной Жертвы, которую в частности приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит Кафолическая и Апостольская Церковь»²¹³. Смерть *грешиков люта*²¹⁴, говорит Писание, а для благочестивых и святых она – переход от молв и смятений житейских к нерушимому спокойствию, от непрерывных страданий к непрерывному и некончающемуся блаженству, переход с земли на небо и соединение с бесчисленным сонмом святых Ангелов и бесчисленным сонмом святых веков. В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей. Преподобный Макарий Великий рассуждает об этом предмете следующим образом: «Когда исходит из тела душа человеческая, тогда совершается некое великое таинство. Если она повинна будет греху, то приступают к ней полчища демонов и ангелы сопротивные и силы темные, и похищают душу в область свою. И не должно сему, как бы необычайному, удивляться. Если человек, живя еще в сем веке, им покорился, и повинулся, и соделался их рабом, тем более, когда исходит от мира, бывает ими пленен и поработен. Также, напротив, в отношении лучшего состояния должно разуметь: святым Божиим рабам и ныне предстоят Ангелы, и святые духи сохраняют и окружают их. А когда из тела изыдут, лики Ангельские, восприяв их душу, относят в свою страну, в мир святыни, и приводят их к Господу»²¹⁵.

Уже то самое, что для душ человеческих предназначено одно место жительства, одинаковое наслаждение и одинаковая казнь с ангелами, служит указанием, что души – существа по всему подобные ангелам. Это очевидно из вышеприведенных слов Господа, сказавшего, что праведные люди, по воскресении, подобны и равны Ангелам. Древним праведникам – Аврааму, Лоту, Иакову и другим – Ангелы являлись в виде мужей, и не вдруг познавали праведники, что явившиеся им не люди, а бесплотные. По Воскресении Христовом Ангелы явились Женам Мироносицам в образе мужей, облеченных в блестящие белые ризы²¹⁶; при Вознесении Христовом они явились апостолам также в виде мужей, одетых в белую одежду²¹⁷. Святые отцы часто видели Ангелов светлыми белоризцами, а демонов – черными безобразными эфиопами. Господь, по Воскресении Своем, внезапно стал посреди апостолов, находившихся вместе в горнице. Апостолы устрашились, полагая, что видят дух; но Господь успокоил их, объяснив разность между явлением духа и явлением Своим в прославленном теле. *Что смущени есте*, сказал Он им, *и почто помышления входят в сердца ваша? Видите руце Мои и нозе Мои, яко Сам Аз есмь; осяжите Мя и видите, яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща*²¹⁸. Здесь не сказано, что дух не имеет никакого вида. Мало этого: предоставлено признавать, что духи, т. е. Ангелы и души, имеют вид; сказано только, что они не имеют плоти и костей, которые сохранило тело Христово и в прославленном его состоянии. Выразили свое понятие христиане иерусалимские, понятие, что духи имеют вид, признав духом, виденного отроковицею Роди, апостола Петра, чудесно избавившегося из темницы. *Ангел его есть*²¹⁹, сказали они. Святой Макарий Великий говорит, что Ангелы имеют образ и вид, так как и душа имеет свой образ и вид, и, что этот образ, наружный вид, как ангела, так и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле²²⁰. Тот же угодник Божий научает, что Ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, суть тела. Они – тела тонкие, эфирные, так как, напротив, наши земные тела очень вещественны и грубы. Грубое человеческое тело служит одеждой для тонкого тела – души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащие душе, надеты подобные члены тела²²¹. Когда душа разлучается с телом посредством смерти, она совлекается его, как бы одежды. Святой Макарий говорит, что совершеннейшие из христиан, очищенные и просвещенные Святым Духом, видят образ души, но такого совершенства и видения достигают

между святыми весьма редкие²²². Этот великий отец утверждает, что у молящихся молитвой Духа душа во время молитвы иногда выходит из тела особенным непостижимым действием Святого Духа²²³. И в тот век, в который процветал в пустыне египетского скита Великий Макарий, в век высокого подвижничества монашеского, весьма редкие между святыми иноками сподоблялись видеть образ души: тем реже они ныне. Но и ныне они встречаются, по великой милости Божией и по неложному обетованию Господа Иисуса пребывать с верными учениками Своими до скончания века. По личному свидетельству такого избранника Божия, внезапно узревшего душу свою, при обильнейшем благодатном действии молитвы, исшедшей из тела и стоящей на воздухе, она – эфирное, весьма тонкое, летучее тело, имеющее весь вид нашего грубого тела, все его члены, даже волосы, его характер лица, – словом, полное сходство с ним. Не только силы ума и сердца были при душе, но при ней были и все органы чувств: зрения, слуха, осязания, при ней была вся жизнь, а тело оставалось на стуле, как мертвое, как скинутая одежда, доколе, по мановению Божию, не возвратилась в него душа также непостижимо, как непостижимо вышла из него²²⁴. Ангелы подобны душе: имеют члены, главу, очи, уста, перси, руки, ноги, власы – словом, полное подобие видимого человека в его теле. Красота добродетели и Божия благодать сияют на лицах святых Ангелов; этот характер напечатлен на лицах и добродетельнейших христиан. Отчаянная злоба составляет характер падших ангелов; лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников между людьми. Так поведают видевшие Ангелов света и ангелов тьмы. Ангел и душа называются бесплотными, как не имеющие нашей плоти; называются духом, как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих вещественный мир. Так называются они и на обыкновенном языке человеческом, и в Священном Писании, и в писаниях святых отцов²²⁵: вещество их несравненно тоньше вещества земных предметов, нами видимых. В обыкновенном нашем состоянии падения мы не видим духов, но ощущаем влияние их на нас, если проводим внимательную благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущение духов есть духовное видение их²²⁶. Ветер, воздух, разные газы и испарения называются обыкновенно, и даже в Священном Писании и отеческих Писаниях, духом. Так Господь уподобил действие Святого Духа действию ветра; ветер в этом месте Евангелия назван *духом*²²⁷. Но в собственном, точном смысле, один Бог – Дух. Он, как Существо всесовершенное, вполне отличается естеством Своим от естества тварей, как бы они ни были, сравнительно с другими тварями, тонки и совершенны. Нет существа одноестественного Богу! И потому, кроме Бога, нет другого духовного существа по естеству²²⁸. *Дух есть Бог*²²⁹, *творяй Ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палящ*²³⁰, – Бог вочеловечившийся, чтобы *вовреши огонь*²³¹ в сердца наши, умерщвленные грехом и оледеневшие от греха, соделать нас чрез соединение с Собой пламенем и духом, неприступным для тления и диавола. Чужды истинной жизни и истинной духовности и ангелы падшие, и души отверженных грешников²³².

Будущие жилища душ соответствуют естеству их, т. е. их эфирной природе. Соответствует этой природе *Эдем* или *рай*, соответствует ей и ад. Кроме духовного наслаждения и внутреннего царства святой души, раскрывающегося в ней уже отсюда по мере ее очищения, она помещается в страну и обитель, каковым подобает быть местопребыванию души, удостоенной милостью Божией вечного блаженства. Душа грешная, отвергнутая Богом, не только мучится своей совестью и своим состоянием отвержения, но и заключается в страшную подземную темницу, именуемую *адом*, *тартаром*, *геенной*, где подвергается лютым мукам, способным терзать ее эфирную природу. Все это сказано в Священном Писании и открывается Святым Духом, по Его избранию и усмотрению, людям, достойным такого откровения, откровения душеполезнейшего.

Часто, когда хотим тщательно обозреть какой-либо предмет видимого мира, избираем удобное место для самих себя, с которого предмет мог бы быть удовлетворительнее виден и рассмотрен: делаем это не потому, чтобы нуждался в этом сам предмет, но потому, что мы нуждаемся пособить ограниченности нашей. Никак не лишним будет избрание для себя приличного мысленного места при нынешнем нашем рассматривании. Мы безошибочно прищем место это и станем на него, когда усмотрим и сознаем нашу ничтожность среди громадного мироздания, ничтожность наших средств к приобретению познаний, ничтожность самих познаний, нужду, настоятельную нужду, даже к самопознанию, в Божественном Откровении. Мы не видим ни рая, ни ада нашими чувственными очами; но что видим мы ими? Что видим ими – не говорю в мире духов – что видим в этом самом чувственном мире, который с такой уверенностью называем видимым миром? Видим в нем лишь малейшую часть предметов, ничто в сравнении с целым. В этом уличают нас и телескоп, и микроскоп, уличают обоняние и осязание наши, которые ощущают газы, невидимые для глаза, и тем открывают существование их, скрывающееся от зрения; уличает нас пространство, ограничивающее и затрудняющее взор наш тесным, непрестанно изменяющимся горизонтом; уличает непроницаемость земли и многих других предметов на ее поверхности; уличает нас ограниченность, крайняя ограниченность нашего зрения, не могущего видеть ни одного предмета в настоящем его виде²³³, не видящего газы по их тонкости, не могущего проникать грубых предметов по их плотности, даже не могущего видеть одной стороны предмета без того, чтобы другая сторона или и многие стороны не скрывались. Что видим мы из видимой природы? – ничтожнейшую ее частичку!.. И нашу привычку к ограниченности нашего зрения считаем зрением полным и удовлетворительным. Из познания ограниченности нашей, познания смиренного и верного, благоговейно устремим взоры ума к тем предметам, которые скрыты от наших грубых чувств, но открываются нам милосердием и благодатью Божией.

Боговидец Моисей, описывая в бытеевской книге сотворение мира, говорит, что в то же время Господь насадил на Востоке *рай сладости*²³⁴, куда и поместил первых двух человек, родоначальников человеческого племени. *И взя Господь Бог человека, егоже созда, и введе в рай сладости, делати его и хранити*²³⁵. Согласно этому повествованию, Господь засвидетельствовал, как выше было сказано, что Царство Небесное уготовано для человека от сложения мира. Праотцы преступили в раю заповедь Божию: после преступления они внезапно изменились душою и телом, сделались неспособными пребывать в святом раю. Тогда Бог – говорит вдохновенный Бытописатель – *изгнал человека из рая, и изринул на землю, и вселил их на ней прямо рая сладости*²³⁶. Слова: *прямо рая сладости* приводят к мысли, что земная природа подобна раю красотами своими и напоминает его собой падшему человеку. Когда видим великолепие нашего изгнания – земли, невольно восклицаем: это рай! Такое выражение употреблено и Священным Писанием о плодороднейшей стране Содомской до ее превращения: она уподоблена раю Божию²³⁷. Боговидец Моисей изображает рай изящнейшим и обширнейшим садом²³⁸. Точно таким видели рай многие угодники Божии новозаветной Церкви. Таков он и на самом деле: но вещество его и природа тонки, соответствуют естеству его жителей – духов, и потому недоступны для наших чувств, огрубевших и притупивших от падения. Когда изгнан был из рая человек, первоначально бывший его хранителем, тогда обязанность райского стража возложена на Херувима²³⁹; душа разбойника, исповедавшего на кресте Господа, помещена в рай²⁴⁰; туда помещены души многих христиан, удостоившихся спасения: этим объясняется свойство райской природы. Святой Макарий Великий говорит о людях, приобретших небесное богатство: «Знают их сограждане, т. е. духи святых и Ангелов, и с удивлением говорят: великое богатство приобрели наши братья, находящи-

еся на земле. Они (эти земные братья небожителей), при отшествии из сего мира, имея с собой Господа, идут с великой радостью к небесным жителям: обитающие же с Господом приемлют и отводят их в приготовленные им заблаговременно обители (дома и вертограды, на греческом *παράδεισος*, сады – рай во множественном числе) и возлагают на них драгоценные и знаменитые одеяния»²⁴¹. Преподобный Григорий Синаит, ссылаясь на видевших рай и повествовавших о нем, говорит, что он есть низшее небо, что он преисполнен благовонными садами, насажденными Богом; что деревья этих садов постоянно покрыты цветами и плодами; что посреди рая течет река, его напоющая и разделяющая на четыре рукава²⁴². Об этой реке упоминает и Священное Писание; *река же*, говорит оно, *исходит из Эдема напаяти рай: оттуду разлучается на четыре начала*²⁴³. Святой пророк Давид также воспоминает о воде, находящейся *превыше небес*²⁴⁴. Место рая определяется Священным Писанием *на востоце*. В таком направлении находится рай по отношению к земле. Преподобная Феодора поведала, что по исшествии ее из тела, она с сопутствовавшими ей Ангелами направилась для достижения небесных обителей к востоку²⁴⁵; великий угодник Божий Симеон Дивногорец видел рай на востоке²⁴⁶; на востоке видела его преподобная Евфросиния Суздальская в дивном видении своем²⁴⁷. На восток строятся православные храмы; православные христиане при молитвах своих обращаются к востоку; тела умерших кладутся по направлению к востоку – *прямо рая сладости*. Тем, для которых остается недовольно удовлетворительным определение местности рая изречением Писания *на востоце*, отвечаем словами преподобного Григория Синаита: «обычай есть Писанию о недоумеваемых доселе творити сказание просто и не многопытне»²⁴⁸.

Апостол Павел был восхищен в рай, и потом до третьего неба – *аще в теле, или кроме тела, не вею*, говорит он – и слышал там неизреченные глаголы, *ихже не лет есть человеку глаголати*²⁴⁹. Природа рая, благолепие небес, изобилие там благодатного блаженства так превышают все изящное и приятное земное, что святой апостол, для изображения виденного им в священном исступлении, употребил следующие выражения: *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим*²⁵⁰. В этих словах апостола заключается печальная истина: падение человека так глубоко, что он в состоянии падения уже не может получить сам собой никакого понятия о потерянном своем блаженстве; грехолюбивое его сердце утратило всякое сочувствие к духовному наслаждению. Но слова эти, обличающие бедственное состояние падшего и пребывающего в своем падении, вместе с тем возвещают и радостную истину: обновление Святым Духом тех человек, которые верою и покаянием вступили в духовное племя Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа. Святой Дух, вселившись в человека, разрушает в нем царство греха, уничтожает невидимую внутреннюю борьбу и расстройство, водворяет мир Христов, производящий такое духовное наслаждение, что сердце, упоенное им, умирает для сочувствия греху, и начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Водворив Царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных служителей Своих в страны премирные, в обители, уготованные праведникам для вечного их праздника. Многие из угодников Божиих были восхищены в рай, из него проникли в небо, в небеса небес, к самому Престолу Господа, окруженному пламенными Серафимами и Херувимами. Свидетельства этих очевидцев о рае согласны. Так преподобный Симеон Дивногорец видел в раю чудные сады, видел там душу праотца Адама и душу разбойника, первого из человек, введенного Богочеловеком, по искуплении, в рай²⁵¹.

Из известных нам видений святых отцов, бывших зрителями рая, с особенной ясностью и подробностью изложено видение святого Андрея, юродивого ради Христа, пребывавшего вышеестественно в течение целых двух недель в созерцании невидимого мира. Он

поведал сотаиннику своему, иерею Никифору, об этом видении следующее: «Я увидел себя в раю прекрасном и удивительнейшем, и, восхищаясь духом, размышлял: что это?.. Знаю, что живу в Константинополе: как же очутился здесь – понять не могу. Я видел себя облеченным в самое светлое одеяние, как бы истканное из молний; венец был на главе моей, сплетенный из великих цветов, и я был опоясан поясом царским. Радуюсь этой красоте, дивясь умом и сердцем несказанному благолепию Божиего рая, я ходил по нему, и веселился. Там были многие сады с высокими деревьями; они колебались вершинами своими, и увеселяли зрение; от ветвей их исходило великое благоухание. Одни из деревьев непрестанно цвели, другие украшались златовидными листьями, иные имели на себе различные плоды несказанной красоты и приятности. Невозможно тех деревьев уподобить ни одному дереву земному: Божия рука, а не человеческая насадила их. Птиц в этих садах было бесчисленное множество: иные из них были со златовидными крыльями, другие – белые как снег, а иные – разнообразно испещренные; они сидели на ветвях райских деревьев, и пели прекрасно; от сладкого пения их я не помнил себя – так услаждалось мое сердце; и казалось мне, что глас пения их досягал даже до высоты небесной. Стояли те прекрасные сады рядами, как бы полк против полка. В то время как я ходил между ними в веселии сердца, увидел реку великую, текущую посреди них и их напоющую. На другом берегу реки был виноградник, которого лозы, украшенные золотыми листьями и златовидными гроздьями, широко раскинулись. Дышали там от четырех стран ветры тихие и благоухающие; от их дыхания колебались сады и производили дивный шум листьями своими»²⁵².

Подобно этому преподобная Феодора поведала о райской обители великого угодника Божиего Василия Нового, что она преисполнена была славы и имела многие сады златолиственные и многоплодные. Святой Феодоре был подробно показан рай Ангелами, ее руководившими. «И видела я, – говорила она, – прекрасные селения и многочисленные обители, уготованные любящим Бога, преисполненные славы и благодати. Водящие меня показывали мне отдельно обители апостольские, отдельно пророческие, отдельно мученические, отдельно обители каждого чина святых. Каждая обитель была красоты неизреченной, в широту и долготу, сказать бы, подобная Царьграду, но несравненно красивейшая, со многими пресветлыми нерукотворенными палатами. Всюду в обителях тех слышен был глас радости и веселья духовного, и видны были лики празднующих. Все, увидя меня, радовались о моем спасении, выходили ко мне навстречу, лобызали меня, восхваляя Господа, избавившего меня от сетей вражиих»²⁵³.

Повторяем: природа земная служит только слабым образом рая, красоты которого нетленны, несказанно изящны, преисполнены священного мира и благодати. Земля, после согрешения праотцев наших, проклята Создателем и непрестанно выражает это проклятие в своих смятениях и своем нестроении. То колеблется она и поглощает целые грады и веси, то выступают на поверхность ее свирепые воды и губят целые страны, то проходят по ней бури с вихрем, молнией, громом, градом, оставляя следом своим разрушение. Человечество, живущее на ней, находится в непрестанной борьбе, и частной и общественной, представляя собой обширное зрелище разнообразного страдания, неумолкающего труда, бесчисленных грехов, страшных преступлений, вавилонского столпотворения. Добродетель едва находит на ней тесный и скорбный приют. Неумолимая и ненасытная смерть ходит по ней и постоянно истребляет поколения человеческие, которые закон размножения, установленный для рода человеческого Творцом, заменяет поколениями новыми. И будет ходить она и пожирать людей, доколе сама не погибнет вместе с разрушающимся миром. Животные, населяющие землю, восстали одни против других, непощадно истребляют друг друга. Самые стихии находятся в непримиримой вражде и непрерывном борении между собой. На земле все сражается, все страдает, все стремится к взаимному уничтожению. Какое грозное и непрерывное смятение! Какое повсеместное и ожесточенное столкновение! Оно неприметно, или

малоприметно для тех, которые всегда участвуют в нем; но из уединения и тишины монастырской оно очевидно для странника, которого вселил Бог *прямо рая сладости*, для непрерывного вздыхания и сетования о нем²⁵⁴. Если ж земля, проклятая Богом, земля – изгнание наше, страна бедствий, оболыщений, злодеяний, смерти, обреченная Богом на сожжение²⁵⁵, имеет красоты свои, нас восхищающие: то каков должен быть рай, уготованный Богом для возлюбленных Его в вечное жилище и наслаждение? *Око* плотское *не виде*, плотское *ухо не слыша*, и *на сердце*, занятое одной чувственностью, *не взыде*, *яже уготова Бог любящим Его*. *Нам же Бог открыл есть Духом Своим*.

Святой Андрей был восхищен не только в рай, но, подобно святому апостолу Павлу, и до третьего неба. Вслед за вышеприведенным повествованием о рае, он продолжал свое сказание так: «После этого напал на меня ужас, и я ощущал, что стою превыше небесной тверди. Юноша, с лицом, подобным солнцу, предшествовал мне. Я последовал за ним, и вот – увидел Крест прекрасный и великий, видом похожий на радугу. Вокруг него стояли певцы огнезрачные, как пламень, и пели сладкую песнь, прославляя Господа, распявшегося на Кресте. Предшествовавший мне юноша, приступив ко Кресту, облобызал его, и подал мне знак, чтоб я сделал то же: я припал к святому Кресту со страхом и радостью великою, и усердно лобызал его. В то время, как я лобызал, насытился неизреченной духовной сладости, и обонял большее благоухание, нежели в раю. Миновав Крест, я посмотрел вниз и, увидев под собой бездну – потому что мне казалось, что я хожу по воздуху – начал пугаться и возопил к руководившему меня: боюсь, чтобы мне не низвергнуться в глубину! Он, обратясь ко мне, сказал: «Не бойся, нам должно взойти выше» – и подал мне руку. Когда я схватился за его руку, – мы очутились выше второй тверди; я увидел там дивных мужей, и покой их, и радость праздника их, неизглаголанного языком человеческим. После этого мы вошли в чудный пламень, который нас не опалял, но только просвещал. Я начал ужасаться, и опять руководивший меня обратился ко мне, и подал мне руку, говоря: «Нам должно взойти и еще выше». С этим словом мы очутились выше третьего неба, где я увидел и услышал множество Небесных Сил, поющих и славословящих Бога. Мы пришли пред завесу, блиставшую как молния, пред которой стояли страшные великие юноши, подобные пламени огненному; лица их сияли паче солнца, и в руках их было огненное оружие; кругом со страхом предстояло бесчисленное множество Небесного воинства. Руководивший меня юноша сказал мне: «Когда отыметса завеса и увидишь Владыку Христа, тогда поклонись Престолу славы Его». Услышав это, я вострепетал и возрадовался; меня объяли ужас и неизъяснимая радость; я стоял и смотрел, когда отыметса завеса. Ее отъяла некая пламенная рука, и я увидел Господа моего, как некогда Исаия пророк, сидящего на Престоле высоком и превознесенном, окруженного Серафимами. Он был облечен в багряную одежду, лицо Его сияло неизреченным светом, и Он с любовью обратил ко мне Свои очи. Увидев Его, я пал пред Ним на лицо мое, поклоняясь пресветлому и страшному Престолу славы Его. Какая же тогда от видения лица Его объяла меня радость, того невозможно выразить, так что и ныне, поминая это видение, исполняюсь неизреченной сладости. В трепете лежал я пред Владыкой, удивляясь толикому Его милосердию, что попустил мне, грешному и нечистому человеку, придти пред Него и увидеть Божественную лепоту Его. Я исполнился умиления, размышляя о моем недостойнстве, и, рассматривая величие моего Владыки, повторял в себе слова Исаии пророка: *О, окаянный аз! яко сподобихся, человек сый и нечисты устне имый, Господа моего очима моима видети*²⁵⁶. И услышал я, что премилосердый Творец мой изрек ко мне пречистыми и сладчайшими устами Своими три Божественных слова, которые столько усладили мое сердце и столько разожгли любовью к Нему, что я весь таял, как воск, от действия теплоты духовной, и исполнились надо мной слова Давида: *бысть сердце мое, яко воск таяй посреде чрева моего*²⁵⁷. Потом все воинства воспели песнь предивную и неизре-

ченную. После этого, не знаю как, я очутился опять ходящим в рай. Пришла мне мысль, что я не видел Госпожи Пресвятой Богородицы: и вот вижу некоего мужа, светлого, как облако, носящего крест и говорящего мне: «Ты захотел видеть здесь Пресвятую Царицу Небесных Сил? Ныне нет Ее здесь: Она ушла в многобедный мир помогать людям и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое местопребывание, но теперь уже не время: тебе должно возвратиться туда, откуда ты пришел – так повелевает Владыка». – Когда он говорил это, мне показалось, что я сладко уснул; проснувшись, я увидел, что нахожусь на том же самом месте, где был прежде». Из этого видения святого Андрея видно, что рай есть ближайшая к земле небесная обитель, или первое небо, превыше которого находятся другие небеса, воспетые духоносным Давидом, называющим их *небесами небес*²⁵⁸. В этих горних обителях пребывают ныне души праведников, сообразно достоинству своему; к этим горним обителям будут восхищены праведники, по соединении душ их с телами воскресением *на облацех в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господом будем*²⁵⁹. Над ними повторится искупленное и возвращенное роду человеческому Спасителем восхищение с земли и взятие в рай Адама. Святые тела их, не только души, обновленные и воссозданные Богочеловеком, соделаются способными к такому восхищению и взятию на небо, как способно было к нему тело первозданного человека²⁶⁰. Видение святого Андрея, так как и все подобные видения других угодников Божиих, служит доказательством и объяснением вышеприведенного мнения святого Макария Великого, что Ангелы и души имеют свой вид и образ, и что этот образ есть образ внешнего человека. Столько сходны образ тела и образ души, что святой Андрей не понимал ясно, восхищен ли он был в теле или вне тела. Приведем собственные слова его, как они передаются иереем Никифором в пространном жизнеописании. «Я видел себя, – говорит святой Андрей, – как бы без плоти, потому что я не чувствовал плоти». Далее святой поведает об одежде, которая была на нем, причем исчисляет телесные члены. Возвращаясь к объяснению своего состояния, святой сказал: «По-видимому, я был в теле, но не чувствовал тягости телесной; не чувствовал никакой телесной потребности в течение всех двух недель, в которые продолжалось восхищение. Это приводит меня к мысли, что я был без тела. Не знаю, как сказать достоверно: ведает это сердцеведец Бог». Святой видел Ангелов в образе светлых мужей и юношей. Он беседовал с ними. Руководивший его Ангел несколько раз подавал ему руку; Ангелы, предстоявшие завесе, имели образ юношей высокого роста, грозного вида, с пламенным оружием в руках. Поведая об Ангелах, исчисляя члены их: лицо, глаза, руки, ноги, как бы усиливаясь объяснить саму природу их, святой сказал, что – «они тела бесплотные», или, по пониманию нашего времени, газообразные. Святой Андрей видел устройство и природу горних обителей, соответствующую их бесплотным жителям, несравненно превосходнейшую всего того, что знает и что может представить себе плотский человек, пригвожденный к земле, необновленный и невоспитанный Духом Святым, а потому неспособны проникнуть в таинства будущего века.

Ад²⁶¹ помещается во внутренности земли. Бог, произнося определение на Адама, при изгнании его из рая, сперва исчислял земные казни для преступника райской заповеди, потом возвестил, что этим казням Адам будет подвергаться дотоле, доколе не возвратится в землю, из которой он взят. *Земля еси, сказал ему Господь, и в землю отыдеши*²⁶². Здесь не сказано, что он пойдет в землю одним телом: изреченный приговор для дерзнувшего восстать против Бога страшнее, нежели каким он представляется для легкого, поверхностного взгляда²⁶³. Праведники Ветхого Завета, как очевидно из Священного Писания, постоянно признавали земные недра местом ада. *Сниду к сыну моему, сетуя, во ад*²⁶⁴, говорил святой патриарх Иаков, когда принесли ему ложную весть о кончине любимого его сына, Иосифа. *Остави мене почити мало*, умоляет Бога праведный, многострадальный Иов из среды отовсюду окружавших его искушений, *прежде даже отъиду, отнюдуже не возвращуся, в землю*

темну и мрачну, в землю тьмы вечныя, идеже несть света, ниже видети живота человеческого²⁶⁵. Боговдохновенный законодатель израильтян, Моисей, объявляя народу гнев Божий на Корея и его сообщников, сказал:

Аще смертию всех человеков умрут сии, и аще по присещению всех человеков, будет посещение их, то не Господь посла мене. Но явно покажет Господь, и отверзши земля уста своя, пожрет я, дома их, и кущи их, и вся елика суть их, и снудут живы во ад... Егда же преста глаголя вся словеса сия, продолжает повествование Писание, разседя земля под ногами их... и снудоша живы во ад²⁶⁶. Пророк Давид воспевал Господу: милость твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго²⁶⁷. Когда душа святого пророка Самуила была вызвана волшебницей, по просьбе царя Израильского Саула, для совещания о предстоявшей битве со врагами, то волшебница, увидев эту душу, сказала: видех мужа стара, восходяща от земли, и сей оболчен одеянием долгим и уразуме Саул, яко сей Самуил есть²⁶⁸. Пророк Исаия говорит сатане: во ад снидеши и в основания земли²⁶⁹. Подобно сему выражается о падшем ангеле, от лица Божия, пророк Иезекииль: свождах его во ад со нисходящими в ров, и утешаху его в земли дольнейшей вся дресева сладости... снуди с дресевами сладости в глубину земную²⁷⁰.

Пророк назвал падшего ангела фараоном и уподобил его древу сладости; другие ангелы, увлеченные главным падшим ангелом в погибель, также уподоблены древам сладости, по состоянию их падения. То же место для ада определяет и Священное Писание Нового Завета. Возвещая о нисшествии во ад Своею душою и неразлучным с ней Божеством, Богочеловек сказал: *будет Сын Человеческий в сердце земли три дни и три нощи²⁷¹*. Объясняя слова Спасителя, блаженный Феофилакт Болгарский говорит, что Господь исполнил это предсказание Свое, «сошед в преисподнюю землю до ада». Господь, по словам святого апостола Павла, *сниде в дольнейшия страны земли*, – по русскому переводу: в преисподние места земли²⁷², а по словам апостола Петра: *сущим в темнице духовом, сошед, проповеда²⁷³*. «Обоженная душа Христова, говорит святой Иоанн Дамаскин, нисходит во ад для того, чтобы как живущим на земли воссияло солнце правды, так и для сидящих *под землей* во тьме и сени смертной воссиял свет»²⁷⁴. В XIV огласительном поучении святого Кирилла Иерусалимского читаем: «Господь наш Иисус во Евангелии сказал: *Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощи: тако будет и Сын Человеческий в сердцы земли три дни и три нощи²⁷⁵*. Рассматривая повесть об Ионе, мы находим в ней действие очень подобное действию Иисуса. Иисус был послан проповедывать покаяние: и Иона *послался²⁷⁶*. Но он бежал, не ведая будущего: Иисус же добровольно пришел на покаяние спасительное... Иона был ввергнут во чрево китово: Иисус же сошел волей туда, где был мысленный кит, чтобы смерть извергла пожранных ею, по сказанному в Писании: *от руки адовы избавлю я, и от смерти искуплю я²⁷⁷*. Иона из чрева китова молился, говоря: *возопих в скорби моей, и из чрева адова вопль мой²⁷⁸*. Это говорил он еще находясь в ките. Но находясь в ките, он говорил о себе, что находится во аде: потому что он был предызображением Христа, долженствовавшего низойти во ад. Несколько далее, очень явственно, пророчествуя, он сказал от лица Христова. *Понре глава моя в расселины гор²⁷⁹*. Если он был во чреве китове, то какие там горы? Знаю это, отвечает он; но я служу образом Того, *Кто будет положен в иссеченном каменном гробе. Находясь в море, Иона говорит: Снидох в землю, еяже верей ея заклети вечни²⁸⁰: потому что он носил образ Христа, низшедшего в землю²⁸¹*. Подобным образом святой Епифаний Кипрский указывает со всей ясностью и определенностью местонахождение ада во внутренности земли, описывая в слове своем на Великую Субботу спасение человеков Богочеловеком. Мы помещаем здесь это слово с немногими исключени-

ями. *«Отчего толикое безмолвие на земле? Что значит это безмолвие и молчание великое? Безмолвие великое: Царь погрузился в сон. Земля убоялась и замолкла: потому что Бог во плоти уснул. Бог во плоти уснул, и ад ужаснулся. Бог уснул на краткое время, и спящих издревле, от Адама, воскресил. Ныне спасение сущим на земле, и от века сущим под землей; ныне спасение всему миру, и видимому, и невидимому. Ныне сугубое пришествие Христово, сугубое промышление, сугубое людям посещение: Бог приходит с небес на землю, с земли под землю. Врата ада отворяются, и вы, спящие от века, радуйтесь. Седящие во тьме и сени смертной, свет великий примите: с рабами Господь, с мертвыми Бог, с умершими Жизнь, с находящимися во тьме Свет невечерний, с плененными Свободитель, с преисподними Сый превыше небес. Христос между мертвыми: снидем туда с Ним, да познаем тайны этой страны, да познаем тайну Божию под землею, и разумеем чудеса Господни; да научимся, какую благовестует Господь проповедь сущим во аде, и что со властью повелевает связанным. Изыдите вещаает, суции во тьме, и просветитесь; изыдите, и восстаните лежащие. И тебе повелеваю, Адам: восстани спяй. Я не для того сотворил тебя, чтобы ты остался связанным во аде: воскресни от мертвых. Я – Жизнь человеков и Воскресение. Для тебя Бог твой был сын твой. Для тебя Я, Господь твой, принял образ раба. Для тебя Суций превыше небес, Я пришел на землю и под землю. Восстань и изыди отсюда. Восстаньте, идите отсюда: из тьмы в вечный свет, от страданий к веселью. Восстаньте, идите отсюда, из рабства в свободу, из темницы в горний Иерусалим, из уз к Богу, из-под земли на небо»²⁸².*

В торжественные службы Великой Субботы и Святой Пасхи Церковь, празднуя и воспевая спасение человеков пострадавшим за нас Богочеловеком, поправшим смертью смерть, сокрушившим врата и заклепы адовы, воскресившим человечество в Себе и с Собою, с особенной ясностью выражает свое мнение о местонахождении как ада, так ирая. Церковь не занимается собственно изысканием, где ад и где рай, но, славословя Господа и говоря о аде и о рае, по необходимости, хотя и мимоходно, высказывает свое мнение о месте их, говорит об этом как о предмете общеизвестном. Величественное песнопение на утрени Великой Субботы, после прочтения шестопсалмия и великой ектении, начинается с двух глубоко-умилительных и вместе изящно-поэтических тропарей, из которых в первом воспевается погребение Господа, во втором нисшествие Его во ад. «Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями, в гробе нове закрыв, положи». – «Егда снишел еси к смерти, Животе бессмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества, егда же и умершие от преисподних воскресил еси, вся силы небесные взываху: Жизнодавче Христе, Боже наш, слава Тебе». – После этого все священнослужители, а в монастырях и все братство, выходят с возжженными свечами на средину храма, становятся пред плащаницей и начинают возглашать так называемые Церковным Уставом похвалы Господу, соединяя их со стихами 118 псалма. Из этих похвал выписываем те, в которых с наибольшей ясностью упоминается о том, что ад находится внутри земли. «Зашел еси под землю Светоносец правды, и мертвья якоже от сна воздвигл еси, отгнав всякую тьму, сущую во аде»²⁸³. – Землю содержи дланию, умерщвлен плотию, под землею ныне содержится, мертвья избавляя адова содержания»²⁸⁴. – На землю сшел еси, да спасеши Адама, и на земли не обрет его, Владыко, даже до ада снишел еси, ищай»²⁸⁵. – «О радости оныя! О многия сладости! Ихже во аде наполнил еси, во днах мрачных свет воссияв»²⁸⁶. – «Волею снишел еси, Спасе, под землею умерщвленные человеки оживил еси, и возвел еси в славе Отчей»²⁸⁷. – Послушав, Слове, Отца Твоего, даже до ада лютого сошел еси, и воскресил еси род человеческий»²⁸⁸. – «Зашел еси под землю, рукою Твоею создавый человека, да воздвигнеши от падения соборы человеческия всесильною державою»²⁸⁹. – «Убояся Адам, Богу ходящу в раи: радуется же ко аду сошедшу, падый прежде, и ныне воздвигаем»²⁹⁰. – Недр

Отеческих неисходен пребыв, Щедре, и человек быти благоволил еси, и *во ад снисшел* еси, Христе»²⁹¹. – «Восстани, Щедре, от *пропастей адских* восставляяй нас»²⁹². – *Под землю* хотением *нисшел* яко мертв, возводиши *от земли к небесным, оттуду* падшия, Иисусе»²⁹³. – «Аще и мертв виден был еси, но живой, яко Бог, возводиши *от земли к небесным, оттуду* падшия, Иисусе»²⁹⁴. В последних двух *похвалах* Церковь во всенародное услышание объявляет не только о местонахождении *ада*, но и о местонахождении *рая*. Люди, в праотцах своих, низвержены на землю из *рая*: Церковь определяет место *рая*, говоря, что люди *ниспали с неба*. – В каноне утрени Великой Субботы воспевается: «Да Твоя славы вся исполниши, сшел еси в *нижняя* земли»²⁹⁵. Далее говорится, что «Господь явил Себя сущим *во аде*, что Он приобщился сущим *во аде*, что *ад*, Слове, срет Тя, огорчися, что душа Твоя *во аде* не оставлена, что *ад низу* стенет, что уязвися *ад*, в *сердце* прием Уязвленного копием в ребра, что Господь *сниде* даже до *адовых* сокровищ». «В Синаксаре Великой Субботы читается, что в этот день мы празднуем *погребение* Господа и Его *сошествие во ад*, что Он *сошел во ад* нетленную и Божественную Своею душою, разделившеюся от тела смертью. Употреблены выражения о *аде*, как о глубокой пропасти, которая, очевидно из всей службы, признается подземной и находящейся внутри земли»²⁹⁶.

То же мнение о местонахождении *ада* и *рая* видим в службе на Святую Пасху. С наибольшей определительностью выражено мнение о месте *ада* в ирмосе 6 песни канона: «*Снисшел еси в преисподняя земли*, и сокрушил еси верей вечныя, содержащая связанная, Христе». В Синаксаре по 6 песни говорится: «Господь ныне *из адовых сокровищ* человеческое естество исхитив, *на небеса* возведе, и к *древнему достоянию* приведе нетления. Обаче *сошел во ад*, не всех воскреси, но елицы веровати Ему изволиша. Души же от века святых, нуждею держимыя, от *ада* свободы, и всем даде на небеса взыти». Здесь опять *древнее достояние*, то есть, рай, указывается *на небе*: «Воскресением Твоим, Господи, *рай паки отверзся*»²⁹⁷, и *иже на небеса* восход обновил еси нам»²⁹⁸.

Мнение о местонахождении *ада* внутри земли усматривается на всем пространстве богослужения Православной Церкви. Она повсюду говорит об этом предмете, как о общепринятом и общеизвестном. По этой причине выражение определенное встречается изредка. Но оно встречается, и именно по той причине, что встречается как общепринятое и общеизвестное, служит яснейшим свидетельством и доказательством. «Завеса раздрася, воспевает Церковь, распеншуся Тебе, Спасе наш, и отдаваше мертвыя, яже пожре смерть, и *ад* обнажися, Тебе зря в *преисподних земли* бывша»²⁹⁹. – «С душою пришедшу Тебе во *утробу земли*, души, яже стяжа, *ад* издаваше со тцанием, вопиющия державе Твоей песнь благодарную»³⁰⁰. – «С душою сшел в *страны преисподняя ада*, возвел еси мужеством связанная вся, яже от века смерть прият, горький мучитель»³⁰¹. – «Тебе, *сошедшаго до последних земли*, и человека спасшаго, и восхождением Твоим сего возвысившего, величаем»³⁰². – «Не ктому боюся еже в *землю*, Владыко, возвращения: Ты бо *от земли* возвел мя еси, забвенна»³⁰³. Адам низведен бысть, лестию запенся, ко *адове пропасти*: но естеством Бог же и милостив, сошел еси ко исканию, и на раму понес совоскресил еси»³⁰⁴. «Из *преисподняго ада* вознесша мя падшаго благословите вся дела Господа, и превозносите Его во веки»³⁰⁵. – «Дошедшу Ти во *врата адова*, Господи, и сия сокрушившу, пленник сице вопияше: кто Сей есть, яко не осуждается в *преисподних земли*, но яко сень разруши смертное узилище»³⁰⁶. – «Вострепеташи доле *преисподняя* днешь, *ад* и смерть, Единого от Троицы: *земля* поколебася, *вратницы же адовы*, видевше Тя, ужасошася»³⁰⁷. – «Во глубины достигша морския, и тридневствоваша в китовех персах морскаго зверя древле Иону подражаяй зову Ти: Спасе мой, возведи

мя из ада преисподняго»³⁰⁸. – «Да не прииду в землю плача, да не вижу место тмы, Христе мой, Слове»³⁰⁹. – «Несть во аде покаяния, несть тамо прочее ослабы: тамо червь неусыпаемый, тамо земля темна, и помрачена вся»³¹⁰. Также мимоходом, как о предмете общеизвестном, упоминает о местонахождении ада во внутренности земли святой Иоанн Лествичник. Он советует подвижнику благочестия непрестанно вспоминать о бесконечной пропасти преисподнего пламени, о подземных страшных местах и пропастях, о тесных сходах, чтобы таким размышлением и воспоминанием отторгнуть душу от усвоившегося ей сладострастия³¹¹. Учение, что ад находится внутри земли, есть учение Православной Церкви; в весьма многих сочинениях святых отцов встречается это учение³¹²; ни один из них не отвергает его³¹³; Божественные Откровения, бывшие угодникам Божиим, подтверждают его.

В первые времена христианства, когда ожесточенная и слепая ревность идолопоклонников к сохранению на земле идолопоклонства проливали реки невинной крови христианской, в Бруссе, главном городе Вифинии, претерпел мучение и казнь епископ города, Патрикий. Мучитель-игемон принимал ванны на теплых целительных источниках, находившихся близ города³¹⁴, там допрашивал и умертвил епископа. По поводу этих горячих вод, которых температуру и целебность игемон приписывал действию боготворимых им истуканов, святой Патрикий говорил ему так: «Блистательный игемон! Если хочешь узнать истину о начале, течении и теплоте этих вод, то я могу открыть ее тебе, если с кротостью меня выслушаешь. Всякий исповедующий христианство святое и поклоняющийся единому истинному Богу стяжавает ум, исполненный разумения Божественных тайн: и я, будучи рабом Христа, хотя и грешным, могу объяснить истину об этих водах. Бог, предвидя, что созданные Им люди прогневают Его – Бога, Создателя своего, и, отвергнув истинное Богопочитание, устроят себе бездушных кумиров и будут поклоняться им, уготовал два места для преселения в них человек после их земной жизни. Первое место Он просветил вечным светом и исполнил обильными и неизреченными благами; другое же место исполнил непроницаемой тьмой, неугасающим огнем и вечными казнями. Он предназначил, чтобы в первое место были преселяемы те, которые будут стараться благоугождать Ему исполнением Его заповедей, а во второе, темное, ввергаемы те, которые прогневают Творца злым житием своим и заслужат себе казнь. Сподобившиеся места светлого будут жить бессмертной жизнью в непрестанной и бесконечной радости, а низринутые в темное место будут мучены непрестанно, бесконечно. Создатель, разделяя огонь от воды и свет от тьмы, каждое из них, как создал отдельно, так и поставил на отдельных местах. Есть и над твердью небесной, так как и под землей, огонь и вода. Вода, находящаяся на поверхности земной, собранная в собрания свои, называется морем, а подземная вода называется бездной. Из этой бездны, на потребности человек и животных, населяющих землю, воды подымаются сквозь земные недра, как бы водопроводными трубами и, выходя на поверхность земли, образуют источники, колодцы и реки. Из этих-то вод те, которые приближаются подземному огню, согреваются им, и вытекают горячими; те же, которые текут вдали от огня, сохраняют естественную холодность. На некоторых местах бездны имеются самые холодные воды, обратившиеся в лед, как отстоящие весьма далеко от огня. Подземный огонь устроен для мучения нечестивых душ. Преисподняя вода, обратившаяся в лед, именуется тартаром³¹⁵. В тартаре подвергаются бесконечной муке ваши боги и поклонники их, как воспел один из ваших стихотворцев: «концы земли и моря – не что иное, как их последние пределы, где Иапет и Сатурн – так именуется ваши боги – не утешаются ни блистанием солнца, ни прохладою ветров». Это значит: ваших богов, заключенных в тартаре, не освещает и не согревает солнце, а вверженных в огонь не прохладяет ветер. Тартар глубже всех прочих бездн, находящихся под землею. В том, что под землей находится огонь, уготованный на нечестивых, пусть удостоверит тебя по край-

ней мере тот огонь, который извергается из недр земных в Сицилии». – Так рассуждал о подземном аде святой епископ Христовой Церкви первых веков³¹⁶.

Вышеупомянутая преподобная Феодора, посетив райские обитатели, низведена была в *преисподняя земли*, и видела страшные, нестерпимые муки, уготованные грешникам в аду³¹⁷.

Воскресший воин Таксиот поведал, что он был похищен диаволом с блудного мытарства, они свели его из воздушного пространства вниз, на землю. Земля расступилась, и он был спущен по узким и смрадным сходам до преисподних темниц адовых, где души грешных затворены в вечной тьме и вечной муке³¹⁸.

Самый образ исшествия души из тела и обстоятельства, его сопровождающие, изложены святыми отцами для назидания и спасения нашего. Преподобный Феодор Студит в 3-м оглашении говорит: «Братия! Останемся ли мы навсегда здесь? Нет! Нет! О горе, братия! Какое страшное таинство смерти! Как мы должны быть всегда внимательны, исполнены покаяния, рассудительны, помышляя, что ныне же предстоит нам смерть, помышляя, как будет совершаться разлучение души от тела, как придут Ангелы – не говорю о том, как предстанут бесы. И бесы приходят к увлекающимся страстями. Помышляйте, каковы будут труд и болезнь, при страшном видении их и при слышании повеления: «душа, выходи!» Тогда людям, разлучающимся от тела, служат великой помощью, утешением, радостью добрые дела и чистота совести. Тогда послушание имеет великое дерзновение; тогда смиренно-мудрие приносит великое утешение, слезы вспомоществуют, добрые дела прогоняют бесов, терпение вспомоществует, и противники возвращаются без всякого успеха, – души в великой радости пойдут вместе с Ангелами к Спасителю. Но душу, стяжавшую навязку в страстях и побежденную грехом, обмет великий страх: тогда побеждают бесы и низводят эту окаянную душу с собой в преисподний ад, во тьму и тартар, для мучения». Однажды два Ангела явились преподобному Макарию Александрийскому, современнику и сподвижнику Макария Великого, обиловавшему дарами Духа, и беседовали с ним. В этой беседе один из Ангелов сказал: «Услышь, Макарий, каким образом души, как верных, так и неверных, выходят из тел, и уводятся, и ведай, что, по примеру совершающегося в этом мире, должно умозаключать о небесном. Как посланные земным царем воины взять кого-либо, схватывают его и задерживают, хотя бы он этого не хотел и этому противился; задержанный, пораженный страхом, трепещет и ужасается присутствия тех, которые без милосердия влекут его в путь: так, когда пошлются Ангелы, чтобы изъять из тела чью-либо душу, благочестивого ли человека или нечестивого, она приходит в испуг и устрашается присутствия страшных и грозных Ангелов. Тогда, наконец, она усматривает, как бесполезно для нее, ничтожно, не доставляет никакой помощи множество богатства, знакомых и друзей; она слышит и понимает слезы и рыдания окружающих ее человек, но не может произнести ни одного слова, ни подать голоса, потому что никогда не случалось ей испытать такого требования об исшествии. Ее устрашает и невероятное пространство пути, и перемена образа жизни; также она ужасается вида тех, у которых находится уже во власти и которые не оказывают ей никакого сочувствия и милосердия. К тому же она томится скорбью по причине привязанности к телу, она болезнует и тоскует о разлучении и разъединении с ним, как с своим сожителем по природе. Ей не сопresentствует и не вспомоществует никакое утешение, доставляемое совестью, разве только душа сознает за собой добрые дела. Таким образом, душа, и прежде изречения Верховного Судии, судится своей совестью»³¹⁹.

Пространно говорит об обстоятельствах, сопровождающих смерть, святой Кирилл, патриарх Александрийский, в слове на исход души. Из этого слова помещаем здесь краткую выписку: «Какой страх и трепет ожидает тебя, душа, в день смерти! Ты увидишь страшных, диких, жестоких, немилостивых и бесстыдных демонов, подобных мрачным муринам, тебе

предстоящих. Одно видение их лютее всякой муки. Душа, увидев их, приходит в смущение, волнуется, мятется, ищет спрятаться, прибегает к Божиим Ангелам. Святые Ангелы держат душу, проходя с ними воздух и возвышаясь, она встречает мытарства, хранящие путь от земли к небу, удерживающие души и препятствующие им восходить далее. Каждое мытарство испытывает принадлежащие ему грехи; каждый грех, каждая страсть имеет своих мытарей и истязателей. Какой страх, трепет и беспокойство должна ощущать душа, видя все это, доколе не произнесется окончательный приговор, ее освобождающий! Болезнен, бедственен, исполнен стенаний, безутешен час нерешительности. Божественные Силы стоят против лица нечистых духов и представляют добрые помышления, слова и дела, принадлежащие душе, а она, в страхе и трепете, посреди препирающихся о ней Ангелов и демонов, ожидает или оправдания своего и освобождения, или осуждения и гибели. Если она проводила жизнь благочестиво и богоугодно и соделалась достойной спасения, то приемлют ее Ангелы, и она уже спокойно шествует к Богу, имея спутниками Святые Силы. Тогда исполнится сказанное: отбежали печаль, болезнь и вздыхание. Тогда, освободившись от лукавых, гнилых и страшных духов, она идет в неизглаголанную радость. Если же окажется, что душа прожила в небрежении и блуде, то услышит лютейший глас: «да возьмется нечестивый, да не узрит славы Господней!» Постигают ее дни гнева, скорби, нужды и стеснения, дни тьмы и мрака!.. Оставляют ее святые Божии Ангелы и похищают мурины – демоны. Они начинают бить ее без милосердия и низводят на землю; растворивши землю, ввергают душу, связанную нерешимыми узами, в темную и мрачную страну, в преисподнии узилища и темницы адовы, где заключены души грешников, от века усопших, как говорит Иов, в землю темную и мрачную, в землю тьмы вечной, где нет ни света, ни жизни для человеков, но болезнь вечная и печаль бесконечная, и плач непрестанный, и скрежет зубов немолчный, и вздыхания неусыпающие. Там слышится непрестанное «увы! увы!», там зовут – и нет помогающего; там вопиют – и никто не избавляет. Нет возможности поведать тамошнего бедствия; нет возможности выразить тамошней болезни, которой подвергаются низверженные туда и заключенные там души. Изнемогают всякие уста человеческие к объяснению страха и трепета, объемлющего узников адских; нет уст человеческих, могущих выразить томление и плач их – непрестанно и вечно стонут, но никто их не милует; выпускают глубокие вздыхания, но никто не слышит; рыдают, но никто не избавляет; взывают и бьются, но никто не милосердствует. Тогда – где похвалы этого мира? Где тщеславие? Где наслаждение? Где пресыщение? Где благородие? Где мужество плоти? Где красота женская, обманчивая и губительная? Где дерзость бесстыдная? Где украшение пышными одеждами? Где сладость греха нечистая и гнусная? Где помазующие и окуривающие себя мирами и благовониями? Где пирующие с тимпанами и гусями? Где пристрастие к деньгам и имуществу и происходящее от него немилосердие? Где бесчеловечная гордость, гнушающаяся всеми и научающая уважать только одного себя? Где пустая и суетная человеческая слава? Где зрелища и прочие игрища? Где кощунствующие, праздно и беспечно живущие? Где мягкие одеяния и мягкие постели? Где высокие здания и широкие врата? Где мудрость мудрых, благоязычие риторов и суетная ученость? Увы! Все смятутся, поколеблются, как изумленные; поглотится вся мудрость их. О, братия! Помыслите, каким подобает быть нам, имеющим дать отчет в каждом поступке нашем, и великом, и малом! Даже за каждое праздное слово мы дадим ответ Праведному Судии³²⁰.

Согласно этому поведал о своей кончине воин Таксиот. «Когда я умирал, увидел муринов, представших мне. Вид их был очень страшен; душа моя, смотря на них, возмутилась. Потом я увидел двух прекрасных юношей и выскочила душа моя к ним на руки. Мы начали немедленно восходить по воздуху на высоту, как бы летя, и достигли мытарств, стерегущих восход и удерживающих душу каждого человека. Каждое мытарство истязало об особенном виде греха: одно – о лжи, другое – о зависти, иное – о гордости; каждый грех имеет на воздухе своих испытателей. И видел я, что Ангелы держат в ковчежце все мои добрые дела, – выни-

мая их, сравнивают с моими злыми делами. Так миновали мы мытарства. Когда же, приближаясь ко вратам небесным, пришли на мытарство блудное, – стерегушие там удержали меня и представили все мои плотские блудные дела, соделанные от детства моего и доселе. Руководившие меня Ангелы сказали: «Все телесные грехи, которые ты сделал в городе, простил тебе Бог, потому что ты покаялся в них». На это сказали мне сопровитники мои: «Но, вышедши из города, на селе ты соблудил с женой земледельца твоего». Ангелы, услышав это, и не нашедши доброго дела, которым бы можно было возмерить за грех мой, оставили меня и удалились. Тогда лукавые духи схватили меня и, удручая побоями, свели на землю. Земля разверзлась; я был спущен по узким и смрадным сходам в преисподнюю темницу ада»³²¹.

С особенной подробностью поведала о кончине своей преподобная Феодора, ученица великого угодника Божия Василия Нового. Здесь помещается сокращенно ее поведение. Ученику преподобного Василия, Григорию, вопросившему ее в видении об обстоятельствах, сопровождавших ее смерть и последовавших ей, Феодора сказала следующее: «Чадо Григорий! О страшной вещи спросил ты меня, о которой и вспомнать ужасно. Когда настал час моей смерти, я увидела лица, которых никогда не видала, услышала глаголы, которых никогда не слыхала. Что скажу? Лютые и тяжкие бедствия, о которых я не имела понятия, встретили меня по причине дел моих: но молитвами и помощью общего отца нашего Василия я избавилась от них. Как рассказать тебе телесную боль, тягость и тесноту, которым подвергаются умирающие? Как бы кто, обнаженный, упавши на великий огонь, горел, иставал, обращался в пепел – так разрушается человек смертною болезнью в горький час разлучения души с телом. Когда я приближалась к концу моей жизни и наступило время моего преставления, увидела множество эфиопов, обступивших одр мой. Лица их были темны, как сажа и смола; глаза их – как каленые угли; видение так люто, как сама геенна огненная. Они начали возмущаться и шуметь. Одни ревели, как звери и скоты, другие лаяли, как псы, иные выли, как волки. Смотря на меня, они ярились, грозили, устремлялись на меня, скрежеща зубами, и тотчас же хотели пожрать меня; между тем готовили хартии и развивали свитки, на которых были написаны все мои злые дела, как бы ожидая какого судию, долженствующего прийти. Убогая моя душа была объята великим страхом и трепетом. Не только томила меня горесть смертная, но и грозный вид и ярость страшных эфиопов были для меня как бы другой лютейшей смертью. Я отвращала глаза мои во все стороны, чтобы не видеть страшных лиц их и не слышать голоса их, но не могла избавиться от них, – они всюду шатались; помогающего мне не было. Когда я окончательно изнемогла, то увидела двух светоносных Ангелов Божиих, в образе юношей невыразимой красоты, идущих ко мне. Лица их сияли, взор был исполнен любви; волосы их были, как снег, белые с златовидным отблеском, одежды их сверкали, как молния; они были препоясаны златыми поясами по сосцам. Приближаясь к одру моему, они стали на правой стороне его, тихо беседуя друг с другом. Увидев их, я возрадовалась и с приятностью смотрела на них; черные эфиопы содрогнулись и отступили несколько далее. Один из светоносных юношей, с гневом обратясь к темным, сказал: «О, бесстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человеческого! Зачем всегда предваряете приходом к умирающим и молвою вашей устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но не очень радуйтесь, потому что здесь не найдете ничего. Есть Божие милосердие к этой душе, и нет вам в ней ни части, ни жребия». Когда Ангел перестал говорить, эфиопы восшатались, подняли клич и молву, начали показывать злые мои дела, содеянные от юности, и вопили: ничего в ней не имеем? А эти грехи чьи? Не она ли сделала то-то и то-то? Так вопия, они стояли и ожидали смерти. И вот пришла смерть, рыкая как лев, видом очень страшная, человеческого подобия, но без тела, составленная из одних нагих костей человеческих³²². Она принесла различные орудия к мучению: мечи, стрелы, копья, серпы, пилы, секиры, удицы и другие неведомые. Узревши это, смиренная душа моя вострепетала от страха. Святые Ангелы сказали смерти: «Не медли; разреши эту душу от союзов плот-

ских; скоро и тихо разреши ее: она не имеет много тяжести греховной». Смерть приступила ко мне, взяла малую секиру и отсекла мне сперва ноги, потом руки; после другими орудиями ослабила мне все члены, отделив их по составам один от другого. Я лишилась рук, ног; все мое тело омертвело, и я уже не могла двигаться. Потом отсекла мне голову – я не могла приводить в движение головы моей, соделавшейся мне чужою. После этого она растворила в чаше какой-то состав, и, приложив к устам моим, насильно напоила меня. Так горько было это питье, что душа моя не могла вынести его: содрогнулась и выскочила из тела, отторгнувшись от него насильно. Светоносные Ангелы тотчас приняли ее на свои руки. Оглянувшись назад, я увидела лежащее мое тело бездушным, нечувственным и недвижимым. Как бы кто, совлекшись одежды и кинувши ее, стоял и смотрел на нее: так и я смотрела на тело мое и удивлялась. В то время, как святые Ангелы держали меня, демоны, бывшие в образе эфиопов, обступили нас, вопя: «Множество грехов имеет эта душа: пусть отвечает нам!» – и показывали грехи мои. Святые Ангелы начали искать моих добрых дел и, по благодати Господа, находили их; они собирали все доброе, когда-либо с Божией помощью сделанное мной, и готовились положить на весах против злых дел моих. Эфиопы, видя это, скрежетали на меня зубами, потому что хотели немедленно похитить меня из рук ангельских и низвести во дно адово. В то время неожиданно явился туда преподобный наш отец Василий и сказал святым Ангелам: «Ангелы Божии! Эта душа много послужила мне при старости моей; я молился о ней Богу и Бог даровал мне ее». С этими словами он вынул из недр червлёный полный мешец – мне казалось, что в этом мешце было чистое золото – и, подав его Ангелам, примолвил: «Когда будете проходить воздушные мытарства, и лукавые духи начнут истязывать душу, выкупайте ее этим из долгов ее. Благодатью Божией, я богат, собрал многое сокровище потом и трудами моими, и дарую этот мешец душе, послужившей мне». Сказав это, он ушел. Лукавые духи пришли в недоумение, потом подняли плачевные вопли и удалились. И опять пришел преподобный Василий, неся с собой многие сосуды чистого елея и драгоценного мира. Он отверзал их, один за другим, и возливал на меня: я исполнилась благоухания духовного и ощутила, что изменилась и просветилась. Преподобный сказал святым Ангелам: «Когда совершите этой душе все подобающее, тогда введите ее на жительство в обитель, уготованную мне Господом». Сказав это, он сделался невидим. Ангелы взяли меня, и мы направились на восток».

В самом Евангелии видим указание, что обстоятельства, сопровождающие кончину человека, те самые, какими они представлены в вышеприведенных сказаниях святых отцов. Господь засвидетельствовал, что Ангелы отнесли душу нищего Лазаря на лоно Авраамово³²³. Скупому богачу, мечтавшему, по случаю обильного урожая нив его, о долговременной земной жизни, о построении более пространных житниц, о плотских наслаждениях, сказал Бог: *безумне! В сию ночь истязуют душу твою от тебе, а яже уготовал еси, кому будут?*³²⁴ «Истязуют, – говорит Господь, по изъяснению этих слов Евангелия блаженным Феофилактом, потому что немилостивые мытари-ангелы страшно и насильно исторгают душу грешника. Душа праведника не исторгается из него; он, радуясь и веселясь, предает дух свой Богу и Отцу».

Хотя смерть праведников и вполне покаявшихся грешников совершенно или, по крайней мере, во многом отличается от смерти грешников отверженных и грешников недостаточно покаявшихся, но страх и томление свойственны каждому человеку при его кончине. Это и должно быть так: смерть есть казнь. Хотя казнь и смягчается для праведников, но казнь пребывает казнью. Сам Богочеловек, приуготовляясь к приятию вольной смерти для спасения рода человеческого, был в подвиге, скорбел и тужил; капли пота Его падали на землю каплями крови: *Прискорбна есть душа Моя до смерти*³²⁵, сказал Он апостолам, уснувшим от печали и нечувствовавшим приближавшейся напасти. *Отче Мой, аще возможно есть, да*

*мимо идет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хошу, но якоже Ты*³²⁶ – так молился Он Отцу. Предсмертный страх ощущала Пресвятая Дева Богоматерь пред Своим блаженным Успением, хотя Ей предвозвещены были Архангелом Гавриилом Ее преселение в горние обители и слава, там ожидающая Ее, хотя Дух Святой, обильно обитавший в Ней, увлек все помышления и все желания Ее на небо³²⁷.

Страхом и плачем приготавливали себя к роковому смертному часу все святые: они понимали значение этого часа для человека. Когда наступило время кончины преподобного Агафона, он пребыл три дня в глубоком внимании себе, не беседуя ни с кем. Братия спросили его: «Авва Агафон, где ты?» – «Я предстою суду Христову», – отвечал он. Братия сказали: «Неужели и ты, отец, боишься?» – Он отвечал: «Я старался по силе моей сохранять заповеди Божии, но я – человек и откуда знаю, были ли угодны дела мои Богу?» – Братия спросили: «Неужели ты не уповаешь на жительство твое, которое было сообразно воле Божией?» – «Не могу уповать, отвечал он, потому что ин суд человеческий, и ин суд Божий». Они хотели еще спросить его, но он сказал им: «Окажите мне любовь, теперь не говорите со мной, потому что я не свободен». И он скончался с радостью. «Мы видели его веселящимся, – передавали ученики его, – как бы он встречал и приветствовал дорогих друзей». Этот угодник Божий во всем строго, постоянно наблюдал за собой и говаривал, что без тщательнейшего наблюдения над собой человеку невозможно достичь преуспевания³²⁸. Таков путь ко спасению. Святые Божии, непрестанно рассматривая себя, непрестанно находили в себе новые недостатки, и, находя их, более и более погружались в покаяние, которое очищало и усовершенствовало их для неба. Напротив того, лютая рассеянность и многопопечительность непременно соединены с глубоким неведением себя; а такое неведение всегда очень довольно, гордо собой. «Многие обольщают себя, говорит блаженный Феофилакт, суетным упованием, думают, что получают Царство Небесное, и присоединят себя к лику возлежащих на высоте добродетелей, высоко мечтая о себе в сердце своем... Много званых, потому что Бог призывает многих, паче же всех, но мало избранных, мало спасаемых, мало достойных избрания Божиего. Призвание – дело Божие, а избрание и неизбрание зависят от нас: иудеи были зваными, но не оказались избранными, оказавшись непослушными Призывавшему»³²⁹.

Великий между святыми иноками, Арсений, во все время жития своего, когда занимался рукоделием, полагал на колени платок, по причине слез, изливавшихся из очей его. Он скончался. Авва Пимен, отец, особенно обиловавший даром духовного рассуждения, услышав о кончине его, сказал: «Блажен Арсений: ты оплакал себя в течение земной жизни! Не оплакивающий себя здесь будет плакать вечно. Невозможно избежать плача: или здесь – произвольного, или там, в муках, невольного». Услышал об этой смерти Феофил, патриарх Александрийский, и сказал: «Блажен, авва Арсений! Ты непрестанно помнил час смертный»³³⁰.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.